

Владимир
Благов

Сезон несбывшихся желаний

Владимир Благов

Сезон несбывшихся желаний

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11641304

Сезон несбывшихся желаний: Повесть / Благов В.: Аквилегия-М; Москва ; 2015

ISBN 978-5-905730-76-4

Аннотация

Иван Ключников – талантливый предприниматель – организует в школе клуб изучения истории Древнего Египта. Его подходы к предмету неожиданны и нетрадиционны. Он мечтает увлечь подростков свежими идеями и стать для них другом. Но его инициатива встречает непонимание и активное противодействие со стороны родителей и директора школы. Взрослые не хотят замечать, что дети потянулись к новому человеку. Главная героиня – девятиклассница Таня Булавина – влюбляется в Ключникова, но не смеет открыть ему свою тайну. Лишь время подскажет Тане, как правильно поступить.

Для среднего и старшего школьного возраста.

Содержание

Глава 1. Дожди по четвергам	4
Глава 2. Пятое время года	11
Глава 3. Теледиверсия	17
Глава 4. Зал знаний	24
Глава 5. Звезда экрана	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Владимир Благов

Сезон несбывшихся желаний

Глава 1. Дожди по четвергам

7 сентября, четверг.

«Новый учебный год. Четверг – ненавистный день – серый и скучный, как слон в зоопарке. Дождь, словно просеянный через мелкое сито, опять зарядил на весь день. Такой дождь только грибам полезен. А людям хочется тепла, уюта, обыкновенного счастья. И почему дожди всегда идут по четвергам? Правда, в другие дни они тоже идут, но по четвергам дожди просто невыносимы».

Таня Булавина – стройная сероглазая девочка – не спешит в школу. У неё в запасе целых двадцать минут. В класс она всегда приходит одной из первых. Но учиться она не любит: ей скучно на уроках.

Слякоть. Жёлтые листья под ногами. Над головой – серое нависшее небо. Вокруг – молочно-белый туман, и в нём – шаги, голоса. Таня равнодушно смотрит по сторонам. Её мысли сейчас далеко отсюда. На ходу она подбирает рифму к слову «дожди».

Ничто не радует девочку. А красный купол зонта – единственное цветное пятно в окружающей серости – только раздражает. У зонта сломана спица.

«Если бы отец был жив, он бы починил. Или купил бы новый».

Танин отец был военным и погиб в одной из горячих точек три года назад. Ему было только сорок два года. Таня жалела и продолжала любить отца, чувствуя его незримое участие во всех её делах. Она смирилась с тем, что отца больше нет, и уже не плакала по ночам. Танина мама, Елена Анатольевна, была солидарна с дочерью и повторно выходить замуж не собиралась. Так они и жили – мама и дочь, поглощённые ежедневной суетой, с любовью к ушедшему человеку, с верой в лучшее будущее.

Дождь почти перестал. Но Таня по привычке держит зонт над головой: дождям нельзя доверять.

Почему-то вспомнилось первое сентября – торжественная линейка, посвящённая началу учебного года. Открывая линейку, директор школы Виктор Александрович Нилин привычно бодрым басом прокричал: – Дорогие ребята! Вот вы и стали на год старше!

– А ума ни на грош не прибавилось! – съязвил Витка Пыляев, вечный пересмешник и балагур. Реакция Тамары Петровны – классной дамы – была вполне предсказуемой: она строго погрозила Пыляеву пальцем, но ничего не сказала.

«Новый учебный год. Девятый класс. А что, собственно, нового?! Заученные жесты, домашние заготовки, штампы. Так было уже не раз, и так будет продолжаться из года в год. Неужели слова «школа» и «скука» – синонимы?! А как скучно, наверное, учителям! Ведь они из года в год переливают из пустого в порожнее, вдалбливают в головы нерадивых школяров свои аксиомы и орфограммы. Как скучно, должно быть, тому же директору – В.А.Нилину!»

Забавно. Неизвестно, кто и когда додумался переставить ударение в фамилии директора, только в итоге получилось смешное и не очень обидное прозвище – ВАНилин. За глаза директора так все и называли – Ванилин, даже учителя. Полный, рыхлый, румяный, Виктор Александрович был похож на кекс, только что вынутый из духовки. Сходство с кексом портили лишь усы и борода, неуместные на его круглом и добром лице. Будь её воля, Таня уговорила бы директора побриться.

У школьного крыльца стояла чья-то чёрная иномарка. Таня окинула машину равнодушным взглядом и, гася зонт, взбежала по ступеням крыльца. Дверь внезапно распахнулась, и из школьного вестибюля навстречу Тане, чуть не сбив её с ног, стремительно вышел седой человек в спортивном костюме и кроссовках. В правой руке у него был увесистый чемоданчик. И этим чемоданчиком мужчина задел Танино левое колено. Таня ойкнула от боли и неожиданности, выронила зонт, а в следующую секунду мужчина наступил на него ногой и остановился.

Таня прикусила губу от досады и боли, но ничего не сказала, разглядывая незнакомца. Он был высок ростом, худощав, скуласт. Лицо приятное, но печальное. Седой, но вовсе не старый. Видно, что умён и богат. Спортивный костюм не на барахолке купил. А в руке, оказывается, не чемоданчик, а ноутбук.

– Девушка, ради Бога, извините! – прижав левую руку к груди, сказал мужчина, и в глазах его – потухших и безнадёжных – Таня увидела неподдельное огорчение. – Вам очень больно?

«А ты думаешь, нет?! – уже готова была выпалить Татьяна. – Ударил, да ещё на зонт наступил!»

Но вместо этого, шмыгнув носом, она сказала:

– Ничего, пройдёт.

Мужчина задержал взгляд на Танином лице. Он будто пытался вспомнить, где и когда раньше мог видеть это бледное, в обрамлении русых волос, лицо, этот веснушчатый нос картошкой и эти умные глаза. Потом он нагнулся, поднял Танин зонт и, повертев его в руке, сказал:

– Извините, я испачкал ваш зонт... И даже сломал.

Таня поморщилась, тяжело вздохнула и насупилась: идиотская ситуация! Не хватало ещё, чтобы кто-нибудь увидел её в эту минуту! Таня огляделась. Туман, а в тумане – далёкие размытые тени людей.

«Слава Богу, никого! Но что делать с зонтом? Он грязный. Его надо куда-то положить. Но куда?» – успела подумать Таня, прежде чем ответить:

– Знаете, зонт сломан давно. Бросайте его сюда. – Таня достала из портфеля пластиковый пакет.

– Нет, – неожиданно запротестовал незнакомец. – Я виноват перед вами, и я всё исправлю. Идёмте! – он взял ноутбук и зонт в левую руку, а правой достал из кармана брелок автосигнализации.

Машина послушно мигнула фарами, просвистев что-то невразумительное. Таня остолбенела. Сразу вспомнились набившие оскомину мамины предостережения: *«Никогда не заговаривай с незнакомцами! Никогда не садись в чужую машину!»*

Таня слышала много леденящих душу историй о похищениях и убийствах детей и подростков. Поэтому она подумала так: «Бог с ним, с этим зонтом! Пусть хозяин иномарки оставит его себе на память! Надо повернуться и идти в класс. Тогда всё снова будет хорошо и привычно».

Но вместо этого Таня, как загипнотизированная, пошла вслед за незнакомцем. Мужчина подошёл к машине, распахнул перед Таней правую заднюю дверцу и сказал:

– Я хочу сделать вам подарок. Но выберете вы его сами.

Таня заглянула в салон и удивлённо хмыкнула. Здесь было из чего выбирать. На заднем сиденье лежало по меньшей мере двадцать разных зонтов: красных, зелёных, пёстрых. С первого взгляда Таня поняла, что зонты фирменные, а следовательно, дорогие. Один зонт – зелёный с фиолетовыми цветами – понравился ей больше других, но Таня решила ни за что не говорить об этом незнакомцу и не брать зонта ни в коем случае.

– Не стесняйтесь, берите любой, – мужчина заметил замешательство Татьяны и попробовал пошутить: – А то мне их девать некуда.

– Спасибо, но я возьму свой! – решительно ответила девочка.

Вместо ответа мужчина выбрал из кучи зонтов именно тот, что сразу понравился Тане, – зелёный с фиолетовыми цветами.

– Вот такой, я думаю, вам подойдёт. Берите на память. От чистого сердца. И ещё раз прошу: извините.

«Он точно гипнотизёр! – подумала Таня, принимая подарок. – Бывают же такие люди!»

А странный незнакомец хлопнул дверцей, обошёл вокруг машины, улыбнулся на прощание и – уже из салона – помахал Тане рукой. Таня кивнула ему в ответ. Иномарка плавно тронулась с места и сразу исчезла – растворилась в тумане. Какое-то время ещё были видны габаритные огни, но вот и они пропали за поворотом. Таня повернулась и увидела Витьку Пыляева. Он стоял на школьном крыльце и нагло улыбался. Волосы всклокочены, во рту жвачка.

– Булавина, это что, твой личный шофёр? – ехидно спросил он.

Таня обожгла Витьку презрительным взглядом исподлобья и фыркнула:

– Пыляев, ты – тормоз! Это мой личный киллер. И ты заказан.

– У тебя новый зонт? – Пыляев сразу переменял тему.

– Ну новый. Тебе-то что?

– Ничего. Просто так спросил...

* * *

Первым уроком была химия. Таня слушала учительницу вполуха, а сама смотрела в окно и продолжала думать о незнакомце.

«Кто он? Оптовый торговец зонтами? Почему такой щедрый? Что он забыл в школе? Ребёнка отвёл на урок или к кому-то в гости заходил? Но почему с ноутбуком? Почему в восемь утра? Новый учитель? Представитель РОНО? А может, он здесь раньше учился?»

Туман за окном постепенно редел, отступал и расползался по переулкам. И на уроке литературы «Седой» не выходил у Татьяны из головы. Из-за него она даже двойку схватила.

«А ведь он хороший, добрый человек! – внезапно поняла Таня. – Но его что-то беспокоит, тревожит. Как он посмотрел на меня! Вот уж не забуду! Он будто спутал меня с кем-то, но лишь на мгновение. Какие печальные у него глаза! Должно быть, у него неприятности».

Третьим уроком была геометрия. Проходили подобие фигур. Тамара Петровна – классная и математичка в одном лице – за пять минут до звонка вызвала к доске Пыляева, а тот, как всегда, не учил и, как всегда, начал доказывать обратное.

– Хорошо, Пыляев, – прервала его Тамара Петровна. – Если ты учил, будь добр, ответь нам на такой вопрос. Если два угла одного треугольника равны двум углам другого треугольника, что мы можем сказать об этих фигурах?

– Можно взять помощь зала? – спросил Пыляев голосом известного телеведущего.

– Лучше уж позвони другу, – в тон ему ответила Тамара Петровна.

Пыляев сделал умное лицо и стал ждать подсказки класса. Но сегодня, видно, был не его день: никто не торопился на выручку Витьке. Наоборот, все ждали его поражения. Только Наташка Гончарова с первой парты сжалась над ним и по-змеиному прошипела:

– Они бесподобны.

– Они бесподобны, – бездумно повторил Витька.

Класс взорвался от дружного хохота. И громче всех смеялась коварная Наташка.

– Если кто и бесподобен, Пыляев, так это ты, – недобро улыбнулась Тамара Петровна. – Садись, два.

В это время в класс заглянул директор. Ученики нехотя поднялись со своих мест, приветствуя Ванилина. Таня заметила в руках директора стопку белых конвертов.

– Тамара Петровна, я на минутку. Сейчас уже должен быть звонок, и я хочу сделать объявление. Ребята! Тех из вас, чьи фамилии я сейчас назову, попрошу остаться в классе после звонка. На пару минут.

Прозвенел звонок. Ученики ожили, потянулись к портфелям, загалдели. Тамара Петровна спохватилась:

– Запишите задание на дом! Пункт сто три, теорема одиннадцать, два. Доказательство буду спрашивать обязательно! Да утомонитесь же вы!

– Попрошу тишины! – невозмутимо, но строго сказал Ванилин. – Итак, повторяю. Те, чьи фамилии я назову, должны остаться на своих местах. Авдеева, Булавина, Венгеров, Гончарова, Ежов, Каминский, Мухин, Потапенко, Пыляев, Седых, Сокольникова, Хныкин. Все слышали? Остальные могут быть свободны.

Снова стало шумно. Кто-то равнодушно шёл к выходу, кто-то – наоборот – проявлял нездоровый интерес к стопке конвертов в руках директора. Таня и Оксана Седых переглянулись. Оксана пожала плечами и посмотрела на Дашу Авдееву. Даша выразительно вздохнула и села на своё место.

Наконец в классе остались только избранные. Директор обвёл присутствующих взглядом и спросил:

– Почему только одиннадцать? Должно быть двенадцать.

– Катя Сокольникова болеет, – сказала Таня.

– Понятно, – кивнул Ванилин. – Вот что, ребята! Сейчас я раздам вам пригласительные билеты на необычную лекцию. Эта лекция будет прочитана вам, и только вам. Больше никто во всей школе не узнает, о чём эта лекция. Это пожелание лектора.

– А нам это надо? Лично я не приду, – заявил Генка Хныкин – известный двоечник и грубиян.

Ванилин смерил его взглядом с головы до ног:

– Это твоё личное дело, Хныкин. Лишь бы ты потом об этом не пожалел.

– А сколько стоит билет? – спросил вечно всем недовольный Никита Ежов.

– Нисколько. Это бесплатная лекция. К тому же каждый пришедший получит книгу в подарок, – ответил Ванилин.

Девятиклассники загалдели.

– Лектор, видимо, прокурор, а книга в подарок – Уголовный Кодекс! – вполголоса прошептал всех Пыляев.

– Хочу вас заверить от лица лектора, – продолжал директор. – Лекция состоится при любых обстоятельствах. Даже если на неё явится только один из вас.

– Даже так? – удивилась Наташка Гончарова.

– Даже так! – подтвердил Ванилин.

– А если никто не придёт? – хихикнула Наташка, но директор не удостоил её ответом.

– Сейчас подходите ко мне по одному. Я раздам пригласительные. Начнём с отсутствующей. Кто передаст конверт Сокольниковой?

– Я могу, – вызвалась Таня. – Она в одном доме со мной живёт, только в другом подъезде.

– Хорошо. Передай... Булавина? – Таня кивнула. – Возьми и свой заодно.

– Виктор Саныч, – сказал Хныкин, получая конверт, – вы бы мой билет кому другому отдали.

Всё равно я на лекцию не пойду. И книга мне не нужна.

– Хныкин, – устало вздохнул директор. – Билет выписан на твоё имя. На лекцию пойдёшь либо ты, либо никто.

– Странная какая-то у вас лекция, Виктор Саныч, – недовольно хмыкнул Генка. – О вреде курения или про наркотики?

– Открой и всё узнаешь, – ответил Ванилин.

Конверт Кати Сокольниковой Таня положила в портфель, а в свой сразу же заглянула – он был не заклеен. В конверте лежала глянцевая открытка с видом Большого Сфинкса на фоне египетских пирамид. На обратной стороне Таня прочла следующее:

УВАЖАЕМАЯ ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА!
ПРИГЛАШАЮ ВАС НА ВСТРЕЧУ
С ДРЕВНИМ ЕГИПТОМ.
ВЫ УЗНАЕТЕ МНОГО НОВОГО
О СТРАНЕ ФАРАОНОВ И ПИРАМИД,
ПРИМЕТЕ УЧАСТИЕ В ДИСКУССИИ,
ПОЛУЧИТЕ В ПОДАРОК КНИГУ.
ЛЕКЦИЯ СОСТОИТСЯ В ЧЕТВЕРГ,
14 СЕНТЯБРЯ, В 13.00 В КАБИНЕТЕ № 201.
ЖДУ ИМЕННО ВАС!
ПРИХОДИТЕ, НЕ ПОЖАЛЕЕТЕ!
СФИНКС

– Через неделю?! – недоуменно воскликнула Даша Авдеева.

– Седьмым уроком?! – в тон ей добавила Оксана Седых.

«Ну вот, опять четверг! – раздражённо подумала Татьяна. – Противный Сфинкс! Не мог, что ли, в другой день свою лекцию прочитать?! Назло не пойду!»

Первыми в коридор вышли Хныкин, Пыляев и Таня. Обладателей таинственных белых конвертов сразу окружила толпа любопытных.

– А ну, засвети, что в конверте! – схватил Пыляева за рукав Олег Бузов – спортсмен, отличник и совершенно безнравственный человек.

– Убери грабли, халявщик! – Витька освободился от захвата и, вдруг прищурившись, насмешливо оглядел одноклассников.

– Что, олухи, бесплатно учиться? А нам премию в конвертах выдали! – Пыляев демонстративно выудил из конверта сторублёвую бумажку. – Видали?! Чем больше двоек, тем больше платят. Учись, халява!

Таня заулыбалась: «Ну Витька артист! Это же надо так приколоться! И как он только успел стольник в конверт подложить?! Самое смешное, что ему – пусть на мгновение – поверили все!»

Из класса вслед за директором выпорхнула стайка девчонок.

– Виктор Саныч, а мумию нам покажут? – задорно блестя глазами, спросила директора Наташа. Маленькая, шустрая, рыжеволосая, она была похожа на лисёнка. Ванилин спешил и поэтому ответил первое, что пришло в голову:

– Покажут, Гончарова. И мумию твою, и саркофаг.

– Даш, прикинь, как круто! Из Наташки мумию сделают и нам показывать будут! – подмигнула подруге Оксана Седых.

Девчонки прыснули. А Олег Бузов окликнул сконфуженную Наташку:

– Вам что, всем билеты в кино дали? На «Мумию»?

Наташка взглянула на Бузова, будто впервые его увидела. Как всякий баскетболист, Олег был высок ростом и худощав. Наташка – на две головы ниже – посмотрела на него снизу вверх и выпалила:

– А ты... ты... Скелет-на-Цыпочках!

Бузов переменился в лице. Ещё немного, и Наташка узнала бы, почём фунт лиха. Но в это время к Бузову подошёл Генка Хныкин.

– Олег, ты пойдёшь?

– Куда это? – удивился Бузов.

– Ну на лекцию эту, – и тут Генка вспомнил: – А-а-а! Тебя же не вызывали! Тебе не надо!

– А что за лекция? – ухватился за ниточку Бузов.

– Отстой, – махнул рукой Генка. – По истории Древнего Египта. Ну вот за каким мне эта лекция? Наверно, чушь собачья. Лично я не пойду. Про Египет недавно по ящику показывали. Ничего особенного.

– Покажи, что там вам в конвертах раздали, – вежливо попросил Бузов.

– На, смотри, я даже читать не стал.

Олег внимательно прочитал текст приглашения.

– Сфинкс! – хмыкнул он.

– Что «сфинкс»? – не понял Генка.

– Подпись: Сфинкс, – объяснил Бузов.

– Да хоть сам Хеопс, всё равно не пойду! – усмехнулся Генка.

– А я пойду, – заявил Никита Ежов – практичный, но недалёкий человек. – Бесплатно же! – обосновал он своё решение.

– Ловец халявы. Ещё тот, – рассмеялся Витька Пыляев.

– А ты что, не пойдёшь, что ли? – с вызовом спросил его Никита.

– Я? Пойду. Мне всё равно дома делать нечего. И книжка мне не мешает.

Прозвенел звонок, и все нехотя потянулись в класс. Следующей была алгебра. Тамара Петровна объявила, что в конце урока проведёт самостоятельную работу, и раздала одинарные листочки.

Таня положила перед собой пригласительный билет и принялась рассматривать лицо Сфинкса на фотографии, перечитала приглашение. Потом не удержалась и достала Катин конверт. Такая же открытка, тот же текст. Только обращение другое: «Уважаемая Екатерина Васильевна!»

«Уважаемая! Приятно, когда тебя уважают. Особенно если есть за что. А лектор, однако, хитрец! Потратился на открытки, посулил какие-то книги, придумал себе псевдоним – Сфинкс. Только сам ли он всё это задумал? Зачем, спрашивается, лектору псевдоним?! Вдобавок ко всему лекция бесплатная. Это подозрительно. Сейчас за всё деньги берут».

Таня – умная современная девочка. Она привыкла всему искать логическое объяснение. Она в курсе, что бесплатный сыр только в мышеловке, а в жизни ничего бесплатного не бывает. И если человек делает кому-то добро, то лишь потому, что надеется: это добро вернётся к нему бумерангом. Филантропы есть, но их мало. На всех почему-то не хватает. Чаще всего люди приносят обществу пользу, рассчитывая, что обществом это будет не только оценено, но и оплачено.

«Так сам ли лектор затеял эту бесплатную лекцию? Понятно, не сам. Станет лектор свои деньги транжирить! И времени у него лишнего нет. А дома жена, дети – всем есть подавай. Лектор точно не филантроп. Значит, он действует от лица какой-то благотворительной организации. Организация закупила книги, конверты, заплатила лектору за выступление, договорилась с директором школы о предоставлении кабинета. Всё вроде толково, логично. Но почему организация заинтересована в том, чтобы на лекцию пришли только двенадцать девятиклассников?! Почему бы организации не провести это мероприятие для всех без исключения старшеклассников? Или даже для всех желающих? Можно было обойтись без пригласительных. И без книг. Чего проще – собери всех в актовом зале и толкай свою речь. Нет, выбрали почему-то отпетых разгильдяев, двоечников, пофигистов. Какая

же отдача может быть от такого пипла? Ответ: нулевая! Спрашивается, куда пошли деньги? Правильно – на ветер. Но кто будет сорить деньгами, не надеясь получить их обратно, пусть и без дивидендов?! В наше-то время!»

Таня поискала глазами счастливцев – всех, кому достался пригласительный билет.

«Один лучше другого! – невесело усмехнулась она про себя. – Хныкин двоечник и хулиган. Пыляев клоун и трепач. Ежов зануда и жадина. Каминский лгун и хам, Венгеров мечтатель, Потапенко приспособленец, а Мухин просто олух царя небесного. И девчонки ничем не лучше. Авдеева и Седых – две толстушки-сплетницы. Гончарова – язва. Сокольникова – воображала. Единственное исключение – я, – с улыбкой подумала Таня. – Слегка эгоистична, зато самокритична. К тому же – поэтесса!»

Глава 2. Пятое время года

После школы Таня спешит домой. Ещё сеет дождь, налетает порывами ветер, но в разрывах облаков виднеется синее небо. Погода меняется к лучшему, обещая пятое время года – бабье лето.

Булавины – мама и дочь – живут в двухкомнатной квартире в первом подъезде забытой Богом и ЖЭУ пятиэтажки. В подъезде вечно вывернута вкрученная накануне лампочка; у соседей – бесконечный, как сериал, скандал; из подвала тянет тухлятиной, а иногда из щели подвального люка показывается забавная крысиная мордочка. Впрочем, удивляться не приходится: стандартный подъезд. У Кати Сокольниковой – во втором – ещё хуже.

Весь этот негатив забывается сразу, как только приходишь домой. Вот что значит уют! Скрипят под ногами давно не крашенные полы, с грохотом проносится за окном трамвай, и тогда на перестук колёс нежным звоном отзывается чайный сервиз в серванте.

В Таниной комнате минимум необходимого: кровать, книжный шкаф, журнальный столик и кресло. В красном углу – стильная тумба с телевизором, дивидюшником и стареньким видаком. В тумбе – мёртвым грузом – куча кассет и дисков: набившие оскомину боевики и комедии. В отдельной коробке mp-3 диски – мамины и Танины вперемешку. Здесь Моцарт соседствует с «Фабрикой звёзд», а Глюкоза с Рахманиновым.

В книжном шкафу – на почётном месте – фотография отца...

Тане всегда приятно думать о доме, где даже стены лечат, где отдыхаешь душой и телом, где на кухне привычно пахнет корицей, а в маминной комнате цветут сенполии...

После школы Таня заглянула к Кате Сокольниковой. Дверь ей открыла Катина мама – Светлана Николаевна, высокая стройная женщина с пышной причёской и строгим лицом. Она преподавала в пединституте английский язык.

– Добрый день! – поздоровалась Таня. – Катя дома?

– Конечно, дома – болеет. Заходи.

Таня переступила с ноги на ногу, шмыгнула носом и вошла.

– Ты прямо из школы? Разувайся, разувайся... Ну и как там у вас? – загадочно спросила Катина мама, включая в прихожей свет.

– В школе? – переспросила Таня. – Нормально. Скучно.

– Плохо, – Светлана Николаевна поджала губы. – Когда я училась, нам не было скучно.

В спортивном костюме – бодрая и весёлая, а вовсе не больная, – с книжкой в руках, из комнаты вышла Катя. Она была очень похожа на мать: те же волосы цвета спелой пшеницы, то же строгое выражение лица, тот же нос с горбинкой. Вот только движения её были какие-то угловатые, неуклюжие. На голову выше всех девчонок в классе, Катя комплексовала из-за своего роста, поэтому держалась особняком, подруг у неё не было.

Светлана Николаевна знала, что дочь ни с кем не дружит. Она была бы очень рада, если бы у Кати появилась настоящая подруга. А Таня Булавина не только жила по соседству, но и в школе была одной из лучших. С Таниной мамой Светлана Николаевна часто виделась по пути на работу. Иногда они беседовали о дочерях, об унылой своей одинокой жизни. Светлана Николаевна подумала, как было бы хорошо, если бы Катя и Таня подружились.

– Привет, – сухо поздоровалась Катя с одноклассницей.

– Привет, – так же сухо отозвалась Таня. – Так ты болеешь или уже выздоровела?

– Мне завтра к врачу, выписываться. А с понедельника – в школу.

– Практически здорова, – улыбнулась Светлана Николаевна. – Гулять просится, да я не пускаю... Ну что, подруги, давайте чай пить? С клубничным вареньем.

– Да нет, спасибо, я на минутку, – Таня заторопилась. – Вот. Это тебе, – она подала Кате конверт.

– А что это? – удивилась Катя. Светлана Николаевна подошла ближе к дочери, внимательно разглядывая странное письмо. Катя вынула из конверта открытку и прочитала приглашение вслух.

– Вау! – воскликнула она, взглянув на Таню. Её строгое лицо осветилось неподдельной радостью, и эта перемена удивила Татьяну.

– Что это за «вау»?! – нахмурилась Светлана Николаевна. – Неужели в русском языке не осталось слов для выражения чувств?! Я, конечно, преподаю английский, – обратилась она к Тане. – Но я категорически против засорения родного языка.

– Я тоже, – натянуто улыбнулась Таня.

– А это всему классу раздали? – уточнила Светлана Николаевна. – Наверно, деньги сдавать надо?

– Нет, – покачала головой Таня. – Это бесплатно. И не всему классу, а некоторым.

– Тебе тоже дали? – продолжала допытываться Светлана Николаевна.

– Тоже.

– Значит, вместе пойдём? – вдруг обрадовалась Катя.

Таня скривила губы и пожала плечами.

– Не знаю.

– Как это «не знаю»?! – Катя посмотрела на Таню как на ненормальную. – Ты вообще представляешь, что такое Древний Египет?!

Таня нахмурилась. Светлана Николаевна поспешила разрядить напряжённость:

– Девчонки! Мойте руки, идёте пить чай!

– Да я... – начала было Таня, но Светлана Николаевна перебила её:

– Молчи! Возражения не принимаются!

Уже за столом Светлана Николаевна объяснила Тане:

– Катюша всё лето штудировала египетскую мифологию. Не знаю, что на неё нашло, только теперь она спит и видит себя в пирамиде Хеопса. Вот сейчас читает «Хатшепсут» Элоизы Мак-Гроу. Это, конечно, роман, но написано увлекательно и исторически правдоподобно. Мне самой понравилось. В принципе, я довольна таким интересом к Древнему Египту...

– Вот бы съездить туда! – воскликнула Катя.

– Мечтать не вредно, – сухо заметила Светлана Николаевна.

Таня сидела, скучая, лениво поглядывая то на Катю, то на её маму. Тане было неинтересно их слушать.

– Лекция – это здорово! – продолжала щебетать Катя. – Так ты говоришь, не всем дали такие билеты?

– Не всем. Да и не все из тех, кому дали, пойдут. Хныкину вот даже книжка не нужна.

– Тоже мне пример – Хныкин! – усмехнулась Катя.

– А кому ещё из девочек дали приглашение? – поинтересовалась Светлана Николаевна.

– Авдеевой, Седых и Гончаровой.

– Странно, – Светлана Николаевна наморщила лоб и вздохнула. – Не сказала бы, что это самые умные девочки в классе.

– И я говорю, странно, – ответила Таня. – Выбрали двенадцать человек практически наугад. Хотя бы поинтересовались, нужно это кому или нет. А заинтриговали всех. Тех, кому пригласительных не досталось, даже ещё больше нас заинтриговали. Придётся, видимо, пойти послушать этого странного лектора, – неожиданно для себя самой приняла решение Таня.

– Правильно. Сходите, – поддержала её Светлана Николаевна. – Вы же из школы всё равно вместе идёте.

«Вместе, да не всегда», – подумала Таня.

– Спасибо! – сказала она, допив чай. – Я пойду– Танюш, чуть не забыла, – спохватилась Светлана Николаевна. – Оставь Катюше домашнее задание...

* * *

Выйдя из Катиного подъезда, Таня зажмурилась от яркого света. В безоблачном небе победно сияло солнце, и Таня подумала, что не так уж и плох этот четверг – жить можно.

Танина мама – Елена Анатольевна – была уже дома. Она работала стоматологом в районной поликлинике и по нечётным дням приходила домой в три. Работу свою обожала и часами могла говорить с дочерью о пульпите и пародонтозе. Таня не любила таких разговоров, но всегда старалась выслушать маму: знала, что той больше не с кем поделиться.

– Поздновато ты сегодня, – заметила Елена Анатольевна, взглянув на часы. Она готовила обед, накрывала на стол. – В школе задержали или заходила куда?

– У Катьки Сокольниковой была.

– Что это вдруг?

– Она болеет, а директор попросил меня ей кое-что передать. Вот и зашла.

– Что же, если не секрет?

– Пригласительный билет!

– Да? – мама усмехнулась: – Стихами говоришь. Салат будешь?

– Угу. А с чем?

– Ну, я буду с маслом, а тебе, если хочешь, могу сделать с майонезом.

– Ладно. Только мне без лука.

Елена Анатольевна неодобрительно хмыкнула и вдруг спросила:

– Какие отметки сегодня?

– Двойка по литературе.

– Плохо. Надо исправить.

– Исправлю, – охотно пообещала Таня.

Мама больше ни слова не сказала о двойке. Она знала, что свои обещания дочь всегда выполняет.

– А что за пригласительный?

Таня ждала этого вопроса. Она показала открытку и пояснила:

– В следующий четверг – лекция о Древнем Египте. Меня тоже пригласили.

– Да? – удивилась Елена Анатольевна. – Но ведь ты, насколько я знаю, никогда Древним Египтом не увлекалась.

– А они и не спрашивали, увлекаюсь я или нет. Дали и всё.

– Странно.

– Я сначала не хотела идти, а потом передумала. Мне интересно лектору в глаза посмотреть, пару вопросов ему задать.

– А нужно ли? – засомневалась мама.

– К тому же обещали дать книгу о Египте, – продолжала Таня. – А книга нам не помешает.

– Ну как знаешь.

– А Катюха, как услышала, что лекция о Египте, так чуть не до потолка подпрыгнула. Все уши мне прожужжала своими пирамидами.

– Тань, но ведь это прекрасно, когда человек чем-то увлечён по-настоящему.

– Мам, если честно, мне жаль эту дылду. Из-за её роста с ней никто не дружит.

– А-а! Вот почему ты уходишь в школу так рано! Чтобы не идти вместе с Катей.

– И совсем не поэтому! – возразила Татьяна. – Ты же знаешь, я не люблю опаздывать.

А Катюха – копуша и постоянно опаздывает.

– Ну ладно, не кипятись. Переодевайся, умывайся – и за стол...

После обеда Елена Анатольевна обнаружила в прихожей чужой зонт.

– Тань, откуда у нас чужой зонт?

– Какой? – Таня слушала диски у себя в комнате и поэтому не сразу поняла, о чём идёт речь.

– Да вот этот, пёстрый. Он ведь не наш. Выключи музыку и подойди ко мне!

Недовольная тем, что её отвлекли, Татьяна появилась в прихожей.

– А! Этот! – она махнула рукой. – Это мне подарили.

– Подарили?! – Елена Анатольевна нахмурилась. – Кто? Когда? В честь чего?

– Понимаешь, это целая история, – и Таня рассказала маме о встрече с таинственным незнакомцем.

Елена Анатольевна не на шутку разволновалась.

– Нет, ну почему мне никто не дарит зонтов?! – всплеснула она руками. – Если бы мне – сорокалетней женщине – некий мужчина вздумал подарить зонт, то это, в принципе, было бы нормально. Но тебе! Я этого не понимаю... Что это за человек? Какие у него намерения? Ты же ничего об этом не знаешь! Я сколько раз тебе говорила: никогда не заговаривай с незнакомцами, никогда не садись в чужую машину!

– Мам, но ведь я же не садилась! – только и успела сказать в своё оправдание Таня.

– Этого ещё не хватало! Если подошла к машине, то могла и сесть. Может, он правда гипнотизёр! А потом ищи, где твои косточки схоронены!

– Мам, ну ты вечно всё драматизируешь! Ну не знаю я этого человека. Может, и не увижу его больше никогда в жизни. Может, он от чистого сердца подарил.

– От чистого сердца?! Это оскорбительно! Я что, не в силах своей дочери зонт купить?! – опять взорвалась Елена Анатольевна. – Короче, вот что. Я пойду к директору школы. Пусть он принимает меры. Пусть этого человека найдут и вернут ему его вещь. Нам таких подарков не нужно!

Елена Анатольевна прошла в кухню, села за стол и долго сидела, подперев голову рукой. Таня молча села рядом. Она ждала, пока мама успокоится.

– Я, конечно, никуда не пойду, – вздохнула Елена Анатольевна. – Мало ли какие люди заходят в школу. Директор не может всё обо всех знать. Я даже допускаю, что человек это неплохой и подарок от чистого сердца. Но ты, Татьяна, должна мне пообещать, что ничего подобного с тобой больше не случится. Я сама наделала в жизни много ошибок и не хочу, чтоб моя дочь их повторяла. Обещай мне!

– Мам, я постараюсь не повторять твоих ошибок, – пообещала Таня и задумчиво добавила: – Мне бы своих не наделать.

Елена Анатольевна неожиданно предложила:

– Тань, а почему бы тебе не почитать что-нибудь о Древнем Египте? Подготовиться к лекции...

Татьяна покачала головой:

– Мам, я не могу понять, что со мной происходит. Мне как-то не по себе, настроение – хуже некуда.

Елена Анатольевна с интересом посмотрела на дочь:

– Танюх, а ты, часом, не влюбилась?

– В кого, мам?! – рассмеялась Таня.

– В кого-нибудь. Бывает так, что увидишь человека раз в жизни, а потом любишь его до самой смерти, – неожиданно глаза Елены Анатольевны заблестели от слёз.

– Мам, не плачь... Слушай... А может, мне в самом деле подружиться с Катькой?

– Может. Катя – хорошая девочка.

* * *

11 сентября, понедельник

В понедельник Таня и Катя шли в школу вместе. Катя была этому рада, а Таня не очень. У Тани снова было скверное настроение. «Может, не четверги виноваты в том, что мне так скучно и грустно? – думала она, – Может, я сама в этом виновата?»

Таня вспомнила о седом незнакомце в шикарной машине. «Странно! Почему он никак не выходит у меня из головы? Почему мне приятен он сам и его подарок? Увижу ли я его когда-нибудь снова? Просто так, хотя бы издалека».

– Тань, ты меня слушаешь или нет? – донёсся до неё Катин голос.

– Что?

– Я спрашиваю, рассказать тебе о Сфинксе?

– О лекторе? – удивилась Татьяна.

– Тань! Ты где сейчас была?! Я о настоящем Сфинксе – о египетском. Рассказывать?

– Ну давай. Всё равно говорить больше не о чем.

– Ну так слушай! В окрестностях Фив жило чудовище с телом льва, крыльями орла и головой женщины. Сфинкс останавливал проходивших мимо людей и всем задавал один и тот же вопрос: «Кто ходит на рассвете – на четырёх, днём – на двух, а на закате – на трёх?» Никто из людей не знал ответа на эту загадку.

– Что, все такие тупые были? – усмехнулась Таня.

– Не все. Царь Эдип ответил, что это человек, и тогда чудовище с горя бросилось со скалы и погибло.

– Кать, так с горя или со скалы?

– Прикалываться в классе, у доски, будешь, – обиделась Катя.

– Так ты говоришь, чудовище задавало вопросы? – неожиданно заинтересовалась Таня. – А что ты ещё знаешь о Сфинксе?

– Ещё знаю кое-что о статuae. Ей около пяти тысяч лет. Периодически Сфинкс исчезал под многометровым слоем песка. Его неоднократно откапывали, а фараон Тутмос IV после реставрации установил между лап Сфинкса памятную стелу – так называемую стелу Мечты – с рассказом о своих деяниях. Все говорят, что у Сфинкса лицо фараона Хафры, но я точно знаю, что это не так.

В это время подруг обогнал чёрный автомобиль с эмблемой «Пежо» на багажнике. Таня посмотрела ему вслед и остановилась. Ей показалось, что за рулём машины был он – седой продавец зонтов. Таня подумала, как было бы хорошо ещё раз увидеть этого человека, поговорить с ним о чём-нибудь. «Уж не влюбилась ли ты, девонька? – сама себя спросила Татьяна и сама же ответила: – Нет. Конечно, нет. Просто человек очень хороший».

– Ты чего остановилась? – удивилась Катя.

– Ничего. Показалось.

– Ты, наверно, всё о лекторе думаешь? О его псевдониме? – предположила Катя и, не дожидаясь ответа, сказала: – Он назвался Сфинксом неспроста. Видимо, есть что-то общее между ним и этим чудовищем.

– Да, может быть, – кивнула Таня. – Катюх, а ведь ты иногда говоришь умные вещи!

Катя смутилась, польщённая похвалой.

– Ты знаешь, мне попала интересная книга: Роберт Темпл, «Мистерия Сириуса». В ней есть глава о Сфинксе. Вот как ты думаешь, на кого похож Сфинкс?

– На кого? На льва, конечно.

– А вот и нет. Во-первых, у статуи нет львиной гривы. Во-вторых, на кончике хвоста нет кисточки, как у льва. Спина у статуи плоская, а у льва выпуклая. К тому же мышцы на передних ногах льва намного мощнее. Автор делает вывод, что перед нами собака.

– Собака? – удивилась Таня.

– Ну если не собака, то по крайней мере не лев. Понимаешь, кто-то когда-то первым сказал, что Сфинкс – это лев. Никто с ним спорить не стал, наоборот – все согласилось.

– Так вот оно что: все думают, что он лев, а он на самом деле – собака?! – Таня снова остановилась.

– Ты чего опять? – спросила Катя. – Так мы с тобой точно опоздаем.

– Кать, я о лекторе. Он назвал себя Сфинксом. Мы думаем, что Сфинкс – это лев, а на самом деле Сфинкс – это собака! Ты понимаешь?!

– Ну, допустим. И что из этого?

– Тут непременно какая-то тайна. Тайна Сфинкса.

– Тань, по-моему, ты начиталась детективов. Строишь из себя мисс Марпл.

– С чего это вдруг? Она же старуха. Да и вообще, я Агату Кристи не читаю.

– Это я так, к слову... А что читаешь?

– Фэнтези... Кать, а у тебя так бывает: скучно, делать ничего не хочется, тоска?

– Бывает. Но я с этим борюсь.

– Как?

– Ну по-разному. Книжки читаю, вышиваю, телик смотрю.

– Кать, а тебе в нашем классе кто-нибудь нравится?

Катя насторожилась и посмотрела на Таню. Тема была чересчур скользкая.

– Тань, если хочешь, я могу сказать, кому нравишься *ты*.

– Я? – удивилась Таня и наигранно усмехнулась: – Ну и кому же?

– Витьке Пыляеву.

– Витьке?! Не может быть.

– Можешь мне поверить, как будущему психологу. Я людей насквозь вижу.

«Так уж и насквозь!» – подумала Таня.

Глава 3. Теледиверсия

12 сентября, вторник

Витька Пыляев вошёл в квартиру тихо, на цыпочках. Осторожно прикрыл за собой дверь и прошёл на кухню. Там аппетитно пахло свежей петрушкой. Мама стояла у плиты, скрестив руки на животе, и что-то вполголоса напевала. Витьке показалось, что она спит стоя. В кастрюле булькало что-то вкусное. Но Витьку еда мало интересовала.

– Спит? – тихо спросил он у матери.

Она вздрогнула от неожиданности и сердито посмотрела на сына.

– Напугал!

– Серёжка спит? – повторил Витька.

– Спит твой Серёжка, – мать зевнула, прикрыв рот ладонью. – И я сплю. Опять всю ночь глаз не сомкнула.

Витькиному брату Серёжке – смешному черноглазому карапузу – шёл девятый месяц. У него резались зубки, и малыш кричал день и ночь, не давая матери спать. Доставалось и Витьке. Раза два или три он вставал ночью укачивать брата. У него это неплохо получалось. Витька знал много песен и стихов, шпарил наизусть Чуковского и Маршака. Серёжка быстро успокаивался и засыпал. Тогда Витька аккуратно клал его в кроватку, гладил по голове и шёл спать.

Хваля старшего сына, мать однажды сказала: «Хороший из тебя, Виктор, отец получится. Правильный. Только оставайся таким всегда».

Витькина мама, Ольга Николаевна, дважды была замужем, и оба раза неудачно. Ей катастрофически не везло в жизни. Первый муж – алкаш и дебошир – бросил её с грудным ребёнком, а второй – во всех отношениях положительный человек – погиб через месяц после свадьбы. С восемнадцати лет Ольга работала водителем трамвая, а теперь – в свои тридцать пять – сидела дома с Серёжкой и гадала, какой ещё сюрприз готовит ей судьба.

Ольга Николаевна постоянно не высыпалась, выглядела и чувствовала себя скверно. Витька жалел мать и, как умел, заботился о ней, помогал по хозяйству. К брату он относился по-отечески, с теплотой.

Мог и накормить, и на горшок посадить. Кто-кто, а уж Витька-то знал, как плохо жить без отца. Серёжка тоже остался без отца, но ему повезло с братом. Серёжке некогда было скучать и незачем плакать. К Витьке он был привязан всей душой.

Дома Витьке всегда находилась работа: то посуду помыть, то мусор выбросить, то полы пропылесосить. А ещё он умел стирать и гладить, пришивал оторванные пуговицы, по утрам сам готовил себе еду. При этом ещё и учился без троек. В то время, когда многие его одноклассники не знали, куда деваться от скуки, у Витьки ни на что не хватало времени. Но он старался, чтобы никто в классе об этом не знал: Витька был скрытным человеком. Поэтому в школе он прослыл не только острословом, но и бездельником.

Витьке очень не нравилось, что у него и у Серёжки с мамой разные фамилии. Он был Пыляев, а мать с братом – Кочетковы. С этим приходилось мириться...

Мать подошла к сыну, ласково потрепала его по вихрастой макушке.

– Я тебя сейчас покормлю. Суп ещё не готов. Кашу будешь?

– Буду, – Витьке было абсолютно всё равно, что есть.

– Ну, тогда мой руки, садись за стол. А после обеда – за продуктами. Список я тебе написала. Кошелёк на столе.

Каждый день Витька бегал в универсам. Он и сам не заметил, как это вошло в его обязанности. Впрочем, его это не особенно тяготило.

– Да! – вспомнила мать. – Зайди в банк, заплати за квартиру. Хорошо?

Витька кивнул: «О чём разговор. Конечно, заплачу».

– Мам, только я потом к Мухину забегу на полчаса. Окей?

Толика Мухина в классе звали кратко и метко – Макфлай. Это было очень точное прозвище. Мало того, что Толик был похож на героя Майкла Джея Фокса из фильма «Назад в будущее», у него и фамилия была Мухин. Но в отличие от Марти Мак-флая Толя Мухин не совершал путешествий во времени, а увлекался радиоэлектроникой. Отец Толика работал в телеателье, поэтому всегда мог помочь и советом, и делом. Разных приборов, справочников и радиодеталей у Толика дома было так много, что грех было не поделиться этим добром с товарищем. А товарищем был Пылаев. Вместе они собирали разные самоделки, от простейших пищалок и мигалок до сложных электронных автоматов.

Однажды Витьке попалась схема сигнализатора влажности пелёнок. Идея ему понравилась, и он в одночасье спаял схему. Правда, до испытаний дело не дошло. Мама сказала, что это ерунда и мартышкин труд и что рукой она определяет влажность быстрее и лучше всякого прибора. Нечего, мол, велосипед изобретать. Витька решил не обижаться и закопал свою схему в цветочный горшок с бегонией. С тех пор после щедрого полива бегония полчаса благодарно попискивала...

Витька быстро поел, убрал со стола и выскользнул за дверь. На улице было солнечно. На душе радостно. Завернув за угол, Витька чуть не столкнулся с Толиком.

– Ты куда? – спросил Толик-Макфлай.

– Сначала в магазин, потом в банк.

– Я с тобой. Поговорить надо.

– Пошли, – согласился Витька.

Какое-то время они шли молча, потом Толик покосился на Витьку и вдруг спросил:

– Витёк, а твоей матери сколько лет?

– Тридцать пять. А что?

Толик шмыгнул носом.

– Мой батя на десять лет старше.

– Ну и что? – пожал плечами Витька.

– Я знаешь о чём подумал? – начал Толик и вдруг замолчал.

– Ну, не тяни. О чём?

– У тебя – мать, у меня – отец. Оба одинокие. И это ничего, что он на десять лет её старше. Что если их познакомить, а?

– Познакомить? – хмыкнул Витька и почесал нос. – А зачем?

– Ну ты жираф! – неожиданно вспыхнул Толик. – Не знаешь, для чего люди знакомятся?!

Витька задумался. Для себя он давно решил: ни обузой для матери, ни преградой на пути к её счастью он никогда не будет. Наоборот, он сделает всё для того, чтобы она была счастлива. Кем-кем, а эгоистом Витьку не назовёшь.

Евгений Петрович Мухин был человек неплохой, но Витька видел в нём лишь отца Толика и, конечно, хорошего собеседника и мастера на все руки.

К своему отцу, которого он совсем не знал, Витька не испытывал ровно никаких чувств, будто того никогда и на свете-то не было. К Серёжкиному успел привыкнуть и теперь жалел, что его не стало. Толькиного отца Витька уважал за трезвую голову, умелые руки и доброе сердце. Но представить Евгения Петровича в роли отчима не мог.

– А с чего это ты вдруг? – спросил Витька. – Тебя об этом отец просил?

– Нет. Я сам.

Витька шёл, глядя себе под ноги, и кусал губы. Он думал.

– Ну... я, в принципе, не против, – наконец решил он. – Познакомить можно. А там уж они сами разберутся. Если дядя Женя матери понравится, может, она за него и выйдет. –

Витька вдруг остановился. – Постой, тогда получается, мы с тобой станем сводными братьями?!

– А что? Разве плохо? И будем мы тогда братья Мухины!

– С чего это вдруг Мухины?! – хмыкнул Витька. – Размечтался!

– Ну, твоя мать, выйдя замуж, возьмёт фамилию мужа и станет Мухиной, – принялся объяснять Толик.

– Может, станет, а может, и нет. А я лично фамилию менять не намерен. Серёжке моему ещё можно фамилию изменить. А мне это ни к чему: я – отрезанный ломоть. – Витька помолчал и вдруг спросил: – А что, неужели дядя Женя ни разу мою маму не видел?! Живём-то в одном дворе.

– Скорее всего, не видел, – ответил Толик. – Он с работы поздно приходит. По вечерам дома – или суп варит, или что-нибудь ремонтирует.

– Знаю, можешь не объяснять.

– Ну и как будем знакомить?

– Может, на родительском собрании?

– А он ни на одно собрание никогда не ходил.

– И моя тоже.

– Да и глупо как-то на собрании знакомить.

– Глупо, – вздохнув, согласился Витька. – Слушай! – просиял он. – А давай позовём его к нам телевизор чинить!

– А он у вас что, сломался?

– Нет.

Толик усмехнулся:

– Так это ждать надо, пока сломается.

– Чего ждать-то?! Я его сегодня и сломаю. Ну в крайнем случае завтра.

– А если мать сама телемастера вызовет?

– Не вызовет. Я ей дядю Женю так разрекламирую, что она другого мастера вызывать и не захочет.

– Как же ты его разрекламируешь?

– Ну скажу, что отец моего друга – опытный мастер и ремонтирует бесплатно.

– Думаешь, подействует?

– Подействует. А дядя Женя-то придёт?

– У него, конечно, времени свободного мало, но я с ним поговорю. Пообещает прийти – я тебе позвоню. Тогда и телик ломать будешь.

– Его сломать тоже время надо. И чтобы матери дома не было. Так что ты не тяни, прозондируй почву...

Вечером, как только мама с Серёжкой ушли на прогулку, Витька вооружился отвёрткой и бокорезами, разобрал телевизор и начал ковыряться в его начинке. Оптимальным вариантом теледиверсии Витька признал перекусывание какого-нибудь провода. «Если дядя Женя и не придёт, – подумал он, – то провод можно срастить самому, и телевизор снова будет работать».

Провод Витька выбирал основательно и перекусил так аккуратно, что не подкопаться. Концы перекушенного провода развёл в стороны и заизолировал. Потом собрал телевизор и проверил его работоспособность. Экран осветился ровным зелёным светом. Звук был в порядке, а изображение исчезло. Витька остался доволен результатом теледиверсии. И в это время зазвонил телефон.

– Толян, ты, что ли? – крикнул Витька в трубку. – Договорился?

– Да. Всё окей. Завтра в восемь вечера отец свободен. Можешь ломать.

– А я уже. Пока матери дома нет.

– Круто, – хмыкнул Толик. – Ну, тогда до связи.

Витька вернулся к телевизору, но в это время открылась входная дверь. Мать пронесла на руках спящего Серёжку в свою комнату, уложила его в кровать, а потом сказала:

– Вить, убавь звук и занеси коляску.

Витька сразу же всё сделал. Когда он вернулся, мать спросила:

– А почему экран зелёный?

– Всё, – развёл руками Витька. – Телику крышка. Сначала что-то показывал, а потом бац – и позеленел.

– Может, не нагрелся ещё? – Как и многие женщины, Ольга Николаевна не разбиралась в электронике.

– Мам! Зачем ему нагреваться?! В нём же нет ламп – одни микросхемы, – охотно объяснил Витька.

– Ну и Бог с ним! – махнула рукой Ольга Николаевна. – Какое-то время обойдёмся без телевизора. Лучше лишний час книжку почитать.

Витька не ожидал такой реакции. Телевизор Ольга Николаевна хоть и не часто, но всё же смотрела. Иногда просила Витьку записать какой-нибудь фильм, а потом смотрела урывками – в промежутках между кормлениями, сном и прогулками с малышом.

– Мам! – Витька сделал большие глаза и заговорил в полный голос: – Завтра фильм клёвый будет!

– Тихо! Брат спит. А на мать голос не повышай. На ремонт не меньше тысячи нужно, а у меня денег нет. Через неделю подумаем.

– Мам, – снова, уже тише, начал Витька, но мать не дала ему и слова сказать:

– Не помрёшь без телевизора! Потерпишь неделю-то.

– Мам, а если бесплатно отремонтируем?

– Кто ж тебе за бесплатно делать будет?

– У Тольки Мухина отец телемастер. Он мне сколько раз говорил: «Если у тебя, Витька, что-нибудь сломается, приноси – починю бесплатно».

– Ну это он, может быть, о какой-нибудь мелочи говорил. А тут – телевизор. В нём детали дорогие. А потом, может, он и ремонту не подлежит. Может, его только на свалку осталось выкинуть.

– Мам, какая свалка! Ты знаешь, сколько у дяди Жени телевизоров и прочего хлама! Ему их девать некуда. Хозяева выбрасывают, а он ремонтирует и продаёт.

– Тем более – продаёт!

– Ну нам-то ни выбрасывать, ни покупать не надо. Если он пообещал сделать, значит, сделает!

– А что он за человек? – спросила Ольга Николаевна.

– Хороший.

– Пьющий?

– Нет, он совсем не пьёт. Это я точно знаю. Он Тольку с восьми лет один воспитывает, без матери.

Ольга Николаевна вздохнула, подошла к зеркалу.

– Ну, позвони своему Толику. Пусть спросит отца, сможет ли он прийти на неделе.

Витька, довольный, что у него всё получилось, кинулся к телефону.

– Тише ты! Разбудишь! – шикнула мать.

– Алло! Толян? Это я, – прижав трубку к губам, зашептал Витька. – Знаешь, а у нас телик накрылся. Да. Ни с того ни с сего. Прямо не знаю, что делать.

– Да ты мне об этом всего пять минут назад говорил! – удивился Толик. – У тебя что, амнезия?

– Так вот, – продолжал Витька, не обращая внимания на слова товарища. – Толь, будь другом, спроси у отца, сможет он прийти к нам завтра вечером, часов в восемь?

– Ну ты пень! – лаконично высказался Толик. Он никак не мог понять, почему Витька всё время повторяется.

– Сам ты пень! И тормоз в придачу! – вырвалось у Витьки. – Не въехал, что ли?

– Виктор, – укоризненно посмотрела на сына Ольга Николаевна, – если ты договариваешься, зачем грубить человеку?

– Да нормально всё, – закрыв трубку ладонью, буркнул Витька. – Ну ладно, Толян, мы будем ждать. Завтра в восемь. Пока. – Витька положил трубку и улыбнулся маме: – Вот и всё. Договорился. Завтра придёт.

– Почему же завтра?! Может, ему неудобно? Может, на неделе лучше? – всплеснула руками Ольга Николаевна.

– Мам, удобно, – заверил её сын. – Как раз завтра у него свободный вечер. Да не переживай ты! Сама завтра увидишь, какой у Тольки классный отец, в смысле – телемастер.

– Но нельзя же просто так, за спасибо, – разволновалась Ольга Николаевна. – Надо хоть печенья к чаю напечь, угостить человека.

– Напеки, – обрадовался Витька.

– Скажи Толику, пусть тоже приходит. Ну в смысле – в гости.

– А я... – начал Витька, но Ольга Николаевна опять его перебила:

– А ты будешь с Серёжкой сидеть.

* * *

13 сентября, среда

Вечером пришли гости – отец и сын Мухины. Поздоровавшись, Евгений Петрович сразу включил телевизор, разложил инструменты и окунулся в работу. Он разобрал корпус телевизора и принялся делать тестером какие-то измерения. Лицо его при этом выражало то крайнее удивление, то озабоченность, то непонимание. Он всё время что-то вполголоса напевал, а иногда начинал разговаривать сам с собой. Ольга Николаевна поглядывала то на него, то на Толика, то на старшего сына.

Серёжка только что поел и уснул, поэтому Ольга Николаевна была относительно свободна. Днём она пекла «орешки», а Витька начинал их варёной сгущёнкой. Потом Ольга Николаевна решила, что одних «орешков» для уставшего мужчины может быть недостаточно. «Наверное, питаются как попало», – подумала она о Мухиных и взялась за пельмени. Сейчас она готова была подать на стол и чай с печеньем, и пельмени со сметаной, и салат с крабовыми палочками.

Пока Мухин копался в телевизоре, Ольга Николаевна оценивающе его разглядывала. «Неказист, – решила она. – Ростом маловат, едва ли не ниже меня. К тому же старый, лысина на полголовы, а усы ему совсем не идут. Один плюс – что непьющий. Однако опрятный, лицо доброе, а глаза улыбаются. Интересно, какого он обо мне мнения?»

Евгений Петрович, оптимист, добродушный, бесхитростный, словоохотливый человек, не ропща, сносил все удары судьбы, а их на его долю выпало немало. Сиротское детство, скитания по общагам, смерть жены. Другой на его месте давно бы озлобился, ушёл в себя или запил. А он радовался уже тому, что просто живёт, растит сына, что работает и работа ему по душе.

– Нашёл! – неожиданно воскликнул Евгений Петрович таким тоном, будто открыл Америку. Он включил паяльник и взял баночку с канифолью.

Витька заёрзал на стуле. Заговорщики переглянулись.

– Ты ему говорил? – спросил шёпотом Витька.

Толик отрицательно покачал головой.

– Нашёл. Плохая пайка ТВС, – объяснил Евгений Петрович непосвящённым. – Но это ерунда. Припаяем, и заработает как миленький. Вы знаете, сейчас вообще всё одноразовое делают. То ли дело раньше...

«Не нашёл!» – понял Витька, не зная, радоваться этому или огорчаться.

– Да, – поддержала разговор Ольга Николаевна. – Раньше всё по ГОСТу делали. И колбасу, и масло. А сейчас, что ни купишь, везде ТУ – технические условия. Раньше ТУ только на инструментах писали.

– Развалили страну, – вздохнул Евгений Петрович. – Заводы стоят, в продаже всё импортное – одноразовое. По телевизору – одна попса. А какие песни раньше были! Заслушаешься!

– И фильмы – не то что сейчас. «Бриллиантовая рука», «Белое солнце пустыни...»

– Вам нравится «Белое солнце»?! – просиял Евгений Петрович.

– Ну, мне многие фильмы нравятся, – улыбнулась Ольга Николаевна.

– А вы знаете, я ведь раньше киномехаником работал в кинотеатре. Все фильмы наизусть знаю. Известных артистов приходилось встречать. Работа нравилась, платили прилично. Потом – перестройка. Кинотеатр стал нерентабельным, и его закрыли. А мне пришлось переучиваться на телемастера.

– А я в трамвайном депо – водителем работаю.

– Тяжело вам с двумя-то пацанами, – посочувствовал Евгений Петрович.

– Ничего, привыкла, – Ольга Николаевна опустила глаза.

«Ну, вроде разговорились! Дело налаживается!» – подмигнув Витьке, подумал Толик. Евгений Петрович включил телевизор и увидел, что экран по-прежнему ярко-зелёного цвета.

– Ничего не понимаю, – проворчал он себе под нос, но поспешил утешить хозяйку: – Ерунда. Сделаем.

– Евгений Петрович, а может, не стоит с ним возиться? – предложила Ольга Николаевна. – Отнесём на помойку, и дело с концом, а?

– Нет! Тут дело принципа! Дело моего престижа, так сказать.

В это время в соседней комнате заплакал Серёжка. Ольга Николаевна пошла его успокаивать. Витька взглянул на часы и шепнул Толику:

– Уже полчаса возится. Скажи ему, где обрыв, а то до утра искать будет.

– Если я скажу, мне знаешь какой дома нагоняй будет?!

– Какой? – поинтересовался Витька.

Толик ничего не ответил и отвернулся.

Тогда Витька подошёл к телевизору и встал за спиной Евгения Петровича. Он следил за движениями рук мастера, и каждый раз Витькины глаза возвращались к синему проводку, который он сам же и оборвал.

– Вить, выражение «стоять над душой» тебе известно? – исподлобья взглянув на Витьку, спросил Евгений Петрович.

– Дядь Жень, а не мог какой-нибудь проводок перетереться?

В этот день у Евгения Петровича было много работы. Он устал и физически и морально. Больше всего Евгению Петровичу хотелось сейчас поесть и уснуть. Но он привык доводить дело до конца. Тяжело вздохнув, он спросил:

– Как провод мог перетереться? Обо что?

– Ну, допустим, об бокорезы.

Евгений Петрович нахмурился: начал догадываться.

– Какой?

– Вот этот, синий, – быстро показал Витька.

Когда в комнату вернулась Ольга Николаевна с Серёжкой на руках, телевизор уже работал как ни в чём не бывало. Мурлыча под нос любимую мелодию, Евгений Петрович собирал инструменты в чемоданчик.

– Вот ведь что значит руки золотые! Уже починили?! Спасибо! – весело сказала хозяйка. – Смотри, Серёжка, какой дядя к нам пришёл. Скажи: «дя-дя».

– А можно мне его поддержать? – неожиданно попросил Евгений Петрович.

– Серёжка, хочешь к дяде на ручки? – почему-то обрадовалась Ольга Николаевна.

Малыш облизывал губы, крутил головой направо и налево и вдруг потянулся к незнакомому дяде. Евгений Петрович бережно взял ребёнка на руки, и лицо его сразу помолодело, расцвело.

«Он любит детей!» – подумала Ольга Николаевна. Улыбаясь, она смотрела на Евгения Петровича, и на душе её впервые за последние годы было покойно и хорошо.

– Гы-ы! – сказал Серёжка и ухватил Евгения Петровича за подбородок.

– Идёмте за стол! – позвала всех Ольга Николаевна. – Я вас сейчас моими фирменными пельменями угощу!

По дороге домой отец спросил Толика:

– Ну, признавайся, с какой целью вы устроили эту теледиверсию?

– Пап, мы только хотели вас познакомиться.

– Мы – это кто?

– Пап, Ольга Николаевна здесь совершенно ни при чём. Это мы с Витькой всё придумали.

– Почему же вы решили нас познакомиться?

– Потому что сами вы ни за что бы не познакомились. Никогда.

Несколько секунд они шли молча, потом отец сказал:

– Славная женщина! Я думал, таких уже не осталось.

– Пап, а ты сделаешь ей предложение?

– А ты думаешь, я ей понравился?

– А это мы скоро узнаем! – усмехнулся Толик.

– Знаете, кто вы?! – Евгений Петрович сделал вид, что рассердился. – Теледиверсанты вы, вот кто! – а потом, от души, добавил: – Да-а, всем бы таких сыновей!

Глава 4. Зал знаний

14 сентября, четверг

Десять минут до звонка. В приёмной директора тишина. Секретарша, зевая, рассматривает покрашенные ногти. За окном скука – пустой пыльный школьный двор. У входа в столовую второй час стоит продуктовая машина. Кажется, будто время остановилось. Но звук чьих-то уверенных шагов – там, за дверью, – возвращает секретаршу к действительности...

Дверь открылась, и на пороге приёмной возник высокий седой человек. В джинсовом костюме, со спортивной сумкой через плечо и с ноутбуком в правой руке. Секретарша оторвалась от созерцания своих ногтей и с интересом взглянула на посетителя. Мужчине за сорок. Лицо красивое, но суровое, – запоминающееся. «Ключников – старый знакомый Нилина, – вспомнила она. – Был в прошлый четверг. Час назад Нилин о нём говорил».

– Добрый день! Виктор Саньч у себя? – спросил посетитель.

– Проходите, он вас ждёт, – с деланным равнодушием ответила секретарша.

Ключников вошёл в директорский кабинет и прикрыл за собою дверь. Секретарша проводила его разочарованным взглядом.

– Добрый день!

– А-а! Иван Николаевич! – Нилин встал из-за стола, пошёл навстречу посетителю, пожал ему руку и, улыбаясь, спросил: – Ну что, Вань, не передумал?

Ключников был серьёзен.

– Ты меня знаешь. Если я решил, то...

– Знаю, знаю, – перебил его директор. – Только дети сейчас не те, что раньше. Не тянутся к знаниям, хоть тресни. Мы не такими были. Так что я не ручаюсь за стопроцентную явку. Но, если ты скажешь, я лично соберу народ.

– Нет. Пусть придут только желающие. Ключ от кабинета у тебя?

– У меня. А знаешь почему?! Если ты не против, я хотел бы присутствовать на лекции, – сказал директор и объяснил: – Пытаюсь быть в курсе всего, что творится в моей школе.

– Без проблем. Если никого не будет, прочту лекцию лично тебе.

Ванилин рассмеялся.

– Ладно, идём. А что у тебя в бауле-то? – обратил он внимание на спортивную сумку.

– Книги. Я же обещал.

– Интересно какие?

– Книжка по мифологии и брошюра о пирамидах. По две штуки – в одни руки.

– О! Обещал по одной, а принёс по две?

– Если они заинтересуются, я их завалю литературой...

Когда директор отпирал дверь двести первого кабинета, прозвенел звонок.

– Всё-таки, Ваня, извини, я тебя не понимаю. Лекций ты никогда не читал. С детьми никогда не работал. Образование высшее, но не гуманитарное. Откуда у тебя такая потребность – приобщать детей к мифологии?

– Вить, неделю назад мы с тобой уже говорили на эту тему. Я пришёл к тебе, как к бывшему однокласснику. Ни в какой другой школе я не мог рассчитывать ни на содействие, ни даже на понимание. Ты меня понял, ты помог. А теперь давай посмотрим, что из этого выйдет.

– Посмотрим, – сказал Ванилин, устраниваясь за последней партой у окна.

Ключников прошёл к доске, положил ноутбук на учительский стол и начал вынимать книги из сумки.

Первой в класс вошла Катя Сокольников. Она поздоровалась и заняла самое лучшее место – возле учительского стола. Через минуту подошли ещё трое – Гончарова, Пыляев и Мухин. Нилин и Ключников переглянулись.

«Больше никого не будет. Можешь начинать», – прочёл Иван Николаевич во взгляде директора.

Однако Ванилин ошибся. Ещё через пять минут появились Авдеева, Седых, Венгеров, Ежов и Каминский. Последней вошла Таня Булавина. Увидев лектора, она замерла у двери. Это был он – человек, подаривший ей зонт. Серые печальные глаза, горькие складки вокруг рта, и совершенно седой. Таня глазам своим не поверила.

Ключников узнал Таню и, заметив её замешательство, сказал:

– Входите, девушка, присаживайтесь.

Девятиклассники повернули головы. Всем было интересно, кто же удостоился особого приглашения лектора. Таня гордо прошла к доске и села рядом с Катей.

– А Хныкин и Потапенко не придут, – обращаясь к директору, сообщила Авдеева.

Ванилин кивнул Ключникову: «Начинай!»

Лектор обвёл взглядом присутствующих:

– Давайте знакомиться. Меня зовут Иван Николаевич Ключников. Можно сказать, что я – египтолог-любитель. Египет знаю неплохо, но, к сожалению, только по книгам. Сегодня я расскажу вам о пирамидах.

– О финансовых? – сострил Пыляев.

– О них позже, если позволите, – улыбнулся Ключников. – Но ваши замечания по ходу лекции, вопросы, предложения я охотно выслушаю. Садитесь ближе к ноутбуку, я буду иллюстрировать рассказ видеоматериалом.

Девятиклассники оживились, загомонили, но остались на своих местах.

– Хорошо, кому не будет видно, потом пересядете. Вы знаете, я звал вас на лекцию, а потом подумал: ну что такое лекция? Это когда один говорит, а все остальные молчат и думают: «Скорей бы он заткнулся!» Я предлагаю провести беседу. Беседа – это обмен мнениями, живое общение. Впрочем, всё зависит от вас. У нас может получиться беседа, а может – лекция. Выбирайте, что вам интереснее, а я начинаю.

– Как самостоятельное государство Египет возник на рубеже третьего тысячелетия до нашей эры. Возник – как по мановению волшебной палочки – с уже сложившейся культурой, религией, письменностью. И это до сих пор необъяснимо.

Фараон – живое воплощение бога – был повелителем Обеих Земель – Севера и Юга Египта – и потому носил двойную бело-красную корону. После смерти фараон становился Осирисом – божественным повелителем загробного царства. Поэтому тело его мумифицировалось и помещалось в гробницу...

Свою лекцию о пирамидах Ключников начал с изложения позиций официальной египтологии. Ему поневоле приходилось говорить то, во что сам он давно не верил. Надо было подготовить аудиторию к восприятию альтернативной истории.

– Египетские пирамиды впервые описал Геродот – отец истории. От него мы узнали, что Великую пирамиду построил фараон Хуфу, или Хеопс, а две другие – его наследники Хафра и Менкаура. Но так ли это было на самом деле? Ведь ни до ни после Хуфу ни один фараон не создал ничего подобного. Великая пирамида – чудо инженерной мысли. Скажу больше. Это, похоже, вообще не гробница. И сейчас я попробую вам это доказать.

Общеизвестно, что пирамида Хуфу построена четыре с половиной тысячи лет назад. Альтернативные исследователи доказывают, что на восемь тысяч лет раньше, ещё до Потопа. В Египте много пирамид. Большинство из них богато расписаны и украшены. А пирамиды Гизы не содержат никакой информации, и это удивительно. Египтяне любили рассказывать о себе, они много писали на разные темы. Чем же вызвано молчание великих пирамид?

Тем, что пирамиды построены до изобретения письменности или тем, что их построили не египтяне?

– Представьте, вот если бы вы, молодой человек, – обратился лектор к Пыляеву, – если бы вы построили грандиозное сооружение – ну, допустим, мавзоль, – неужели вы оставили бы его безымянным? Неужели вы не написали бы на фасаде своё имя?

Девчонки стали по очереди оглядываться на Витьку, который вдруг проявил удивительное знание темы:

– Извините, а можно спросить?

– Да, слушаю вас.

– Я читал, что в пирамиде Хеопса, то есть Хуфу, над камерой Царя есть ещё несколько «разгрузочных» камер. И что там обнаружены пометки каменотёсов. Значит, пирамиду построил всё-таки Хуфу?

– Так называемые «разгрузочные» камеры открыты в 1837 году английским полковником Вайсом. Он обнаружил имя фараона Хуфу в самой верхней камере. Однако есть мнение, что он сам его и написал. Да ещё с ошибкой. Но это тема для отдельного разговора.

– А вот я по телевизору слышала, что пирамиды построили инопланетяне, – сказала Даша Авдеева.

– Они что, не могли на своей планете построить? – ухмыльнулся Толик Мухин.

– Зачем же сразу инопланетяне? – пожал плечами Ключников. – Неужели наши предки были ни на что не способны?! Вот как вы думаете, существовала ли Атлантида?

– Наверно, – улыбнулась Даша Авдеева.

– Так, может, это атланты построили Великую пирамиду?

– Может.

– Вот вам тема для следующей телепередачи. Что главное для журналиста? Сенсация. И в погоне за ней журналист способен на всё...

– Но ведь это было по телевизору, – пожал плечами Авдеева.

– А что такое телевизор? Средство массовой информации. Информация подаётся разжёванной – чтобы её поняли все, от мала до велика... Однако мы ушли от темы.

Великая пирамида – чудо инженерной мысли. У человека, попавшего в Большую галерею, создаётся впечатление, что он находится внутри гигантского механизма, предназначение которого остаётся за пределами понимания. Нет сомнения, что пирамиды Гизы – это единый комплекс сооружений. Значит, был единый проект и один архитектор. Но построил их не Хуфу. Этому есть подтверждение. В одной из древних надписей богиня Исида названа Госпожой пирамиды. Это доказывает, что во времена Хуфу Великая пирамида уже была построена.

Я считаю, что у Великой пирамиды было чисто практическое назначение. Она была нужна людям, её построившим, в качестве какого-то инструмента, прибора, агрегата, сущности которого мы пока не понимаем...

Таня сидела ни жива ни мертва. Она не слышала лектора, но смотрела на него во все глаза. Она замечала каждый его жест, поворот головы, взгляд. Она снова была загипнотизирована этим человеком. Она видела его второй раз в жизни, но готова была поклясться, что пойдёт за ним на край света.

Татьяна не понимала, что с ней происходит, но эта странная перемена в её душе нравилась ей, радовала её. «Неужели я полюбила этого человека? – настойчиво пульсировало в голове. – Неужели вот так просто люди влюбляются?!» Вспомнились мамины слова: «Бывает так, что увидишь человека раз в жизни, а потом любишь его до самой смерти».

«Опомнись, дура! – мысленно кричала себе Таня. – Он на тридцать лет старше тебя! Он даже мысли не допускает, что какая-то девятиклассница может питать к нему нежные

чувства. Скорее всего, он женат, имеет детей и счастлив. А ты для него – сопливая девчонка и ноль без палочки!»

Она спорила сама с собой, а Ключников тем временем продолжал:

– В 1877 году в Америке родился Эдгар Кейси – Спящий Пророк. Он стал известен как целитель и медиум, обладающий даром внутреннего зрения. Впадая в транс, он рассказывал о своей прошлой жизни до Всемирного Потопа, уничтожившего Атлантиду. Согласно его откровениям, около 10500 года до нашей эры в Египте было устроено огромное подземное хранилище, вместившее всю мудрость погибшей цивилизации Атлантиды, – так называемый Зал Знаний. А расположен он был между лапами Сфинкса.

Местонахождением Зала Знаний интересовался ещё сам Хуфу. В знаменитом папирусе Весткар говорится о том, что Хуфу вызвал к себе последнего хранителя этой тайны – волшебника Джеди, которому исполнилось тогда сто десять лет. Хуфу спросил долгожителя, что он знает о тайной камере Тота. На это Джеди ответил, что где-то существует комната со странным названием «Проверка», а в комнате этой находится кварцевый ларец. В этом ларце – папирус, в котором указано количество тайных камер Тота и места их захоронения. Таким образом, получается, что Залов Знаний могло быть несколько.

Теперь поговорим о шахтах внутри пирамиды. Две из них – Северная и Южная в камере Царя – имеют выход на поверхность. Поэтому вначале их приняли за вентиляционные ходы. Но сооружение вентиляционных шахт под определённым углом наклона – само по себе сложное и дорогостоящее мероприятие. По горизонтали проложить подобные шахты гораздо проще. Значит, угол наклона шахт имеет определённое значение.

Шахты камеры Царицы вообще не имеют выхода на поверхность. Тогда для чего они были созданы?

Бельгийский исследователь Роберт Бьювел в своей книге «Мистерия Ориона» высказывает предположение, что все четыре шахты сориентированы по наиболее значимым для египтян звёздам. В первую очередь это Сириус – звезда Исида. На неё нацелена Южная шахта камеры Царицы. Роберт Бьювел доказывает, что, рассчитав время прохождения Сириуса через небесный меридиан, можно уверенно датировать время постройки пирамиды.

– Может, пирамида была телескопом? – предположил Никита Ежов.

– Возможно, – кивнул ему Ключников. – Но вернёмся к шахтам.

Немецкий инженер Рудольф Гантенбринк решил обследовать шахты камеры Царицы, которые не имели выхода на поверхность. Но шахты узки: 20 на 22 сантиметра. Тогда Гантенбринк запустил в шахту специально сконструированного робота с подсветкой и миниатюрной видеокамерой. Этот робот-малыш стоил 250 тысяч долларов. Скажу сразу, деньги не были потрачены впустую, ибо на высоте 60 метров робот наткнулся на каменную дверь с двумя медными ручками. Сообщение об этом облетело весь свет. Но узнать, что таится за дверью, Гантенбринку так и не пришлось. Египетская Организация Древностей отказала немецкому учёному в продолжении исследований.

И лишь совсем недавно – в 2002 году – египетские учёные под руководством Захи Хавасса – директора Департамента древностей – продолжили исследования, начатые Гантенбринком. Их робот, оснащённый буром, просверлил отверстие в каменной двери, в которое затем заглянул глаз видеокамеры. А вот что он там увидел, я сейчас вам покажу...

Заинтригованные, слушатели непроизвольно подались вперёд. На экране ноутбука возникло изображение узкой шахты, потом из темноты показалась дверь с двумя медными ручками и отверстием в середине. Тонкий выдвижной шуп с подсветкой и видеокамерой прошёл сквозь отверстие и высветил противоположную каменную стенку, покрытую сетью трещин. Больше ничего не было видно.

Кто-то разочарованно хмыкнул, кто-то вздохнул. А Ключников продолжал как ни в чём не бывало:

– Итак, внутри пирамиды Хуфу найдена ещё одна запечатанная камера. Она очень мала – всего восемнадцать сантиметров в глубину, – но значение этого открытия трудно переоценить. Исследователей ждут новые загадки и новые открытия.

– Скажите, а она пустая? – спросила Наташа Гончарова.

– Скорее всего – да. Но вопрос: что кроется за следующей стенкой?

– А что ж они вторую стенку не просверлили? – хмыкнул Никита Ежов.

– А зачем торопиться? – ответил ему Макс Каминский. – Им же за каждое открытие премия полагается. Шнобелевская. А когда бабки кончатся, они опять чего-нибудь откроют.

– Точно такая же камера была открыта и в Северной шахте камеры Царицы, – как-то неуверенно сказал Ключников, покосившись на Каминского. – Относительно предназначения этих камер египтологи могут только строить предположения...

Уже упомянутый Роберт Бьювел в той же «Мистерии Ориона» высказывает любопытную догадку: «Три пирамиды Гизы символизируют Пояс Ориона – три звезды созвездия Орион. Древние египтяне верили, что райская жизнь ждёт их на небесах – среди звёзд. Но они захотели построить подобие рая на Земле, где каждой звезде Пояса Ориона соответствует своя пирамида.

– Можно вопрос? – подняла руку Даша Авдеева.

– Конечно, – улыбнулся Ключников.

– Я не совсем поняла, кто на самом деле построил пирамиду? Хеопс или не Хеопс?

Ключников опустил голову и вздохнул. Таня подумала, что он разочарован.

– Я вам прямо скажу: я думаю, что Великая пирамида построена задолго до Хеопса, – терпеливо повторил Ключников. – Но кто именно её построил – инопланетяне или атланты, – не знает никто... Вернёмся, однако, к Роберту Бьювелу...

Тане стало жалко Ключникова. «Эх, связался он с нами, недотёпами! Книжки принёс. Думает, кто-то будет их читать. И почему ему так важно приобщить нас к Египту? Наивный человек. А я к нему ещё претензии имела. Хотела вывести его на чистую воду. Хотя интересно: кто он такой на самом деле?»

Иван Николаевич тем временем начал сворачивать лекцию:

– Пирамиды изучали и россияне. Вклад России в развитие египетской археологии велик, но всё же англичане, французы и немцы всегда были в авангарде научного поиска.

– Вам что, за державу обидно? – усмехнулся Андрей Венгеров.

Ключников резко повернулся на его голос:

– Мне – да! А вам?

Андрей виновато опустил глаза.

– На мой взгляд, в России мало египтологов. И сегодня я призываю вас исправить это обидное недоразумение, – продолжал Ключников. – Да-да, именно вас, вы не ослышались. Не знаю, увлёк ли я вас своим рассказом сегодня, но в будущем надеюсь увлечь. Был бы стимул. А что если мы с вами соберёмся ещё раз в это же время, в этом же кабинете, в следующий четверг, и... – Ключников посмотрел на директора. Ванилин махнул рукой – дал добро. – И обсудим возможность создания ОЛЕ – Общества Любителей Египта?

– О-ле! Оле, Оле, Оле! – насмешливо пропел Пыляев.

– Вы против? – тут же спросил его Ключников. – Вам не нравится аббревиатура? Название можно придумать любое, лишь бы тема была вам интересна. Пусть будет Клуб... Клуб изучения Древнего Египта.

– Но ведь мы же ничего не знаем о Египте, – заметила Оксана Седых.

– Это дело поправимое.

– Вы что, ждёте от нас открытий? – спросил Макс.

– Да. Жду открытий! А вы знаете, что главное открытие в жизни – это открытие самого себя?! Но сначала я хотел бы, чтобы вы научились формулировать вопросы, строить пред-

положения, выдвигать гипотезы, пусть даже безумные. Правильно поставленный вопрос – это половина ответа. А самому талантливому из вас я в конце учебного года вручил бы приз – вот такой же ноутбук, как у меня.

В классе на секунду воцарилась мёртвая тишина. Потом все разом загалдели. Директор недовольно покачал головой и даже постучал пальцем по лбу.

– Вы шутите? – спросила Наташа Гончарова.

Ключников обвёл всех внимательным взглядом.

– Вам что, деньги девать некуда? – усмехнулся Никита.

– А может, вам это выгодно? – спросил Макс.

– Ну почему сразу «выгодно»? – пожал плечами Ключников.

– Макс, как тебе не стыдно?! – воскликнула Катя, и после её реплики все замолчали.

– Я не понимаю людей, которые во всём видят и ищут выгоду. Сам не такой и вам не советую становиться такими. Конечно, наша действительность приучила нас к тому, что всё покупается и продаётся, а лучший способ добиться успеха – потопить конкурента. Я хотел бы, чтобы в России было больше египтологов, чем в Англии, Франции и Германии, вместе взятых. Это было бы здорово. Но это не главное. Главное – чтобы в России было больше культурных, честных и добрых людей. Это реальная цель, уверяю вас.

– Вы будете приобщать нас к культуре? – насмешливо осведомился Каминский.

«Противный Макс! – возмущённо подумала Таня. – Так бы и треснула ему по морде!»

Как он смеет дерзить этому доброму человеку?! Решено! Никаких вопросов Ключникову Таня задавать не будет! Больше того, она никому не позволит их ему задавать! А в Клуб Любителей Египта пойдёт с удовольствием. Но вовсе не из-за Египта. И уж тем более не из-за ноутбука. У Тани есть причина, но это для всех – тайна...

– Я не хочу подкупать вас, – сказал Иван Николаевич. – Я хочу, чтобы в будущем вы полюбили Египет всем сердцем и эта любовь стала бы для вас главной наградой. Но сейчас, пока слова «Древний Египет» для вас ещё пустой звук, стимул должен быть обязательно. И я подумал, что ноутбук – это хороший стимул.

– Извините, – грозя Ключникову указательным пальцем, директор поднялся со своего места. – Иван Николаевич, я должен с вами серьёзно поговорить, прежде чем... прежде чем вы... – он сделал неопределённый жест рукой.

– Дайте мне закончить, – улыбнулся Ключников, и директор, не находя слов, сел. – Повторяю, и говорю совершенно серьёзно: хотя приз только один, я гарантирую его вручение самому любознательному из вас.

Сразу посыпались вопросы:

– А какие гипотезы вам нужны?

– А чем мы будем заниматься в этом клубе?

– Будем заниматься не только Египтом. Мы ведь живые люди, и у каждого свои интересы.

Будем заниматься всем, что вам интересно. Попутно будем решать возникающие проблемы. Когда мне было столько же, сколько вам сейчас, у нас в школе были вожатые. Вы, конечно, слышали такое слово. Так вот, со временем я хотел бы стать вашим вожатым.

– Но что можно узнать по книгам? – засомневался Толик. – Вот если бы в Египет съездить...

Все засмеялись, а Ключников сказал:

– Конечно, изучать пирамиды лучше всего на месте – в Гизе. Но можно и в Тамбове, и в Твери, и даже на Чукотке. Было бы желание и необходимая литература.

– А это ваш «Пежо» у входа? – неожиданно спросил Макс.

– Да. И если ты разгадаешь секрет пирамид, то сможешь купить себе такой же. Или даже круче.

– Но ведь есть другие пути купить такую тачку – более лёгкие, – продолжал свою мысль Макс. – Сами-то вы её, наверно, не за секрет пирамиды купили.

В классе повисла напряжённая тишина. Ключников переменялся в лице, и Тане показалось, что Иван Николаевич внезапно постарел лет на десять.

– Лёгкие пути... – нахмурился Ключников, и Таня заметила, как трудно ему говорить. – Не всегда они такие уж лёгкие... Конечно, у каждого свой путь, своя голова на плечах. Ладно, пока я раздам книги... Да! Меня интересуют эти двое – Хныкин и Потапенко. Несмотря на их отсутствие, я хочу, чтобы они тоже получили книги. Кто сможет им передать?

– Я передам, – вызвался Витька.

– Хорошо, – кивнул Ключников. – Тогда на этом, пожалуй, мы сегодня закончим. Даю вам неделю на знакомство с египетской мифологией, а в следующий четверг жду всех, кто захочет продолжить разговор о Египте.

Девятиклассники потянулись к выходу. Гремя связкой ключей, директор ждал, пока класс освободится. Иван Николаевич сложил ноутбук и скомкал пустую сумку. Сейчас он выглядел уставшим и каким-то опустошённым. Таня стояла рядом и следила за каждым движением Ключникова. Он взглянул на неё и улыбнулся:

– А! Это вы? Вот уж не думал встретить здесь старую знакомую. Как ваша нога?

Татьяна улыбнулась в ответ, в душе возликовав: «Он назвал меня старой знакомой!»

– Нога – ерунда! – ответила она. – А за подарок большое спасибо.

– Вы придёте в следующий четверг?

– Обязательно.

– Буду ждать. А пока – до свидания. До четверга.

– До четверга!

«Какие простые слова – “до четверга”, – удивлённо и радостно подумала Таня, глядя вслед уходящему лектору. – А сколько в них поэзии!»

В рекреации Таня увидела Олега Бузова. Он стоял у окна, провожая Ключникова удивлённым взглядом. Таня прошла мимо, потом оглянулась. Бузов шёл за ней следом.

«Всё вынюхивает, выглядывает!» – с ненавистью подумала Таня.

Своих одноклассников она догнала уже на улице. Сокольников, Пыляев и Мухин на чём свет стоит ругали Макса. Они клеймили его позором, а он, как мог, отбивался:

– Вас развели, а вы уши развесили! Ну какой дурак вам ноутбук отстегнёт?! Такой, как у него, тысяч тридцать стоит. Из меня лоха не сделаешь!

– А ну, мотай отсюда! – Татьяна выплеснула на Макса своё раздражение. – И чтобы в следующий четверг тебя на лекции не было, Камин несчастный! Понял?!

– Ха! – усмехнулся Каминский и на всякий случай отошёл от Тани подальше. – Больно мне надо! Ходите сами на свои лекции, пусть вам по ушам проезжают.

Таня посмотрела на Катю:

– Ну что, подруга, идём домой?

– Идём, – улыбнулась Катя, и они пошли.

– Ты знаешь... – Таня вздохнула и пожала плечами. – Я вроде на лекции была, вроде слушала, а ничего не помню. Обидно. Может, ты мне расскажешь, о чём он там говорил?

В ответ Катя загадочно улыбнулась и открыла свой рюкзачок. В рюкзачке лежала компактная магнитола.

– Я всё записала, – пояснила Катя, заговорщицки улыбаясь.

– Записала?! – Таня ушам своим не поверила. – Ну, Катюха, ты – гений!

Катя покраснела от удовольствия и вдруг сказала:

– А как ты на него смотрела!

Татьяна сразу переменялась в лице и закашлялась.

– Тань, – Катя испугалась, что сказала лишнее. – Давай так: я ничего не говорила, ты ничего не слышала! Да?

Таня взглянула на подругу, шмыгнула носом и спросила:

– Кассету дашь переписать?

– Конечно, – улыбнулась Катя.

* * *

Тем временем директор привёл Ключникова к себе в кабинет, усадил его в кресло напротив себя и только тогда сказал:

– Поздравляю! Лекция удалась. Я и не знал, что у тебя талант педагога. Да и материал ты подаёшь мастерски. Тебе бы ещё образование педагогическое – цены бы тебе не было. Я бы тебя к себе историком взял... А теперь скажи, зачем ты затеял эту авантюру? Другого слова я просто подобрать не могу.

Ключников смотрел на Нилина, насмешливо улыбаясь.

– Благодарю за приглашение, но учитель из меня не получится. Мне сегодняшнего опыта на неделю хватит. Если б ты знал, чего мне стоило прочесть эту лекцию! Теперь я понимаю, как тяжело твоим учителям достаётся хлеб насущный. Я не понимаю только одного, почему ты называешь моё начинание авантурой?

– Начинание?! – Нилин внезапно повысил голос. – Какое на-чи-на-ни-е?! У меня благополучная школа, и я хочу, чтобы она такой и оставалась!

– Хорошо, – пожал плечами Ключников. – Пусть остаётся. Ты меня только ещё один четверг потерпи, а там я, может, от тебя и отстану.

Нилин вздохнул и сменил тему:

– Почему ты мне сразу не сказал, что хочешь создать клуб?

– Потому что ты бы мне этого не позволил.

– Зачем ты детей накачал ненужной им сейчас информацией? Ты их спросил, нравится им Египет или нет?! А потом, ты говоришь: «Я не хочу вас подкупать». Но ты же их уже подкупил! Ноутбуком! Кто откажется от дорогой игрушки?! А ты подумал, что будет завтра, когда твои «египтяне» расскажут одноклассникам, что добрый дядя раздаёт ноутбуки направо и налево?! А потом об этом узнают родители, им тоже не понравится, что какой-то новый русский проявляет заботу об их чадах. Спросят: «Кто разрешил?» – «Нилин!» – «А подать сюда этого Нилина! А вызвать этого Нилина в РОНО! А гнать этого Нилина из директоров к чёртовой матери!»

– Вить, не сгущай краски, а? – попросил Ключников.

– Не сгущай?! Посмотрим, что будет завтра, – вздохнул Нилин и вдруг рубанул рукой воздух: – Вот ты мне – неучу – объясни, почему именно Египет?!

– Ну... – Ключников развёл руками. – Мне нужна была опора, стержень, вокруг которого я смог бы выстроить отношения с этими ребятами. Такой стержень для меня – Египет. Я его люблю и относительно неплохо знаю.

– Но куда ты уводишь детей? В область фантастики, мифа? Им же скоро идти работать – менеджерами, маркетологами, программистами. Их к этому надо готовить!

– Я веду детей в будущее. Я надеюсь, что оно у них есть. А в сегодняшнюю серость, в будни они всегда смогут вернуться. Короче, если ты больше непустишь меня в школу, я буду заниматься с этими детьми в другом месте. Возможно, у меня дома. Квартира большая.

– Ах, напугал! Вот увидишь, к тебе никто и не придёт. А если придут, то только из-за ноутбука.

– Поживём – увидим. – Ключников собрался уходить. А напоследок сказал: – Ну так я рассчитываю на тебя. На следующий четверг.

– Я уже имел неосторожность пообещать тебе это. Не брать же своё слово назад. Только учти: следующий четверг будет последним. Созвонимся.

– Ладно. Доживём до четверга.

Глава 5. Звезда экрана

15 сентября, пятница

Таня спала и во сне видела чёрный «Пежо». Украшенный цветными лентами свадебный автомобиль ждал у подъезда. Ключников, как и положено жениху – в смокинге, с букетом роз, – стоял рядом с машиной и радостно улыбался. Таня выпорхнула из подъезда в подвенечном платье, на голове – диадема, в руках – букет. Сейчас они сядут в машину и поедут венчаться. Ключников галантно распахнул перед Таней дверцу и вдруг сказал маминим голосом: «Соня! Пора вставать! В школу опоздаешь!» Таня открыла глаза и увидела перед собой маму. Мама улыбнулась и спросила:

– Опять в облаках витала?

Таня потянулась и сонно кивнула. «Что поделаешь, надо вставать и идти умываться», – подумала она, жалея, что не досмотрела сон до конца.

– Вставай, завтрак на столе, а я побежала, – мама поцеловала Таню и пошла на работу.

В ванной Таня намылила руки, и вдруг ей в голову пришла красивая рифма: «пирамиды – Атлантиды». Две стихотворные строчки родились почти сразу:

*Стоят в Египте пирамиды,
Бросая вызов небесам.*

«Хорошо. Красиво, – подумала Таня. – Это будут третья и четвёртая строчки. Остаётся подобрать к ним рифмованную пару». Таня сунула руки под кран и задумалась. Строчки приходили одна за другой, играли друг с другом в чехарду, менялись словами. Таня отсеивала ненужные. Через минуту две первые были готовы:

*Потомки грозной Атлантиды
Жрецов учили чудесам.*

Но Тане они не понравились, и она принялась обдумывать новый вариант. В голову лезли посторонние мысли. Почему-то вдруг вспомнился вчерашний день.

Вчера Таня переписывала лекцию Ключникова с Катиной кассеты на свою. Слушала голос Ивана Николаевича, а сама искала в памяти исторические и литературные прецеденты, когда бы муж был на тридцать лет старше жены. Вот какие вопросы порой одолевают пятинадцатилетних. Как назло, ни одного случая не вспоминалось.

Елена Анатольевна в своей комнате читала статью о гипоплазии эмали зубов, и звуки, доносившиеся из комнаты дочери, то и дело отвлекали её от чтения. Наконец она отбросила брошюру и стала внимательно слушать запись.

Как только Таня нажала на кассетнике кнопку «стоп», в комнате появилась мама.

– Как я понимаю, это сегодняшняя лекция? – спросила она.

– Да, – немного удивлённо ответила Таня.

– Содержательно. Интересно. Увлекает. И голос у лектора приятный. Тебе-то понравилось?

– Понравилось, – Таня никак не могла сообразить, о чём сейчас пойдёт разговор.

– Я слышала, лектор предложил вам создать египетский клуб.

– Да.

– И пообещал ноутбук за лучшую идею.

– Пообещал.

– Ты хочешь выиграть?

– Нет. Но в клуб я буду ходить.

– Странно. Ты знаешь, у меня появились вопросы к этому лектору. Вот только не знаю, смогу ли я их задать. Когда вы встречаетесь? В следующий четверг?

– Да.

Мама кивнула и, ничего больше не сказав, ушла к себе...

«Ну надо же! – подумала Таня. – Дёрнуло же меня включить запись так громко! Слушала бы в наушниках, всё было бы шито-крыто. Кто знает, как поведёт теперь себя мама? Вдруг она захочет встретиться с Ключниковым?! Какие вопросы она хочет ему задать? Вдруг она всё испортит?»

Таня услышала, как мама сняла телефонную трубку, набрала номер и через несколько секунд с кем-то поздоровалась.

«С кем мама может говорить по телефону сразу после разговора со мной? – подумала Таня. – Конечно, с Катькиной мамой».

Танины подозрения подтвердились. Она прислушалась.

– Мне это не нравится, – говорила мама, а Светлана Николаевна, видимо, с ней соглашалась. – Посторонний человек, кто он, что он – неизвестно. И вдруг – на тебе! – приз в студию! Он что, Якубович и Галкин в одном лице?! Да. Вот и я говорю: неприятно. Надо идти к директору. Я тоже не могу. Нет, на этой неделе – никак. Как ты сказала? Седых? Мать Оксаны? А она согласится? Да, продиктуй, я ей позвоню.

Через минуту мама звонила Вере Павловне – матери Оксаны:

– Вера Павловна? Здравствуйте! Это Булавина Елена Анатольевна, Танина мама. Вы знаете, в нашей школе какой-то новый русский организовал Клуб Любителей Египта. Ваша Оксана и моя Таня решили в него записаться. Вы в курсе? Вы считаете?... Нет, я против. Зачем он пообещал детям компьютер?! Какое он имеет право задаривать наших детей?! Сокольников тоже такого мнения. Я сейчас позвоню Авдеевой. А вас я хотела попросить вот о чём... Вы в школе работаете. Вам не трудно будет подойти к директору? Пусть он разберётся. Пусть организует нам встречу с этим горе-педагогом. Подойдёте? Вот спасибо. Ну, вы потом мне позвоните, если что. Ладно? Ну до свидания.

Таня нахмурилась. Ей не понравилась мамина активность. Неужели директор пойдёт маме навстречу и запретит египетский клуб?

Таня улыбнулась. Что стала бы делать мама, узнай она, что и зонт – подарок Ключникова? Что бы она сказала на то, что её дочь влюблена в сорокапятилетнего мужчину?

Таня погрустнела и вздохнула. Ей стало жаль маму. Каково ей, бедной, иметь такую непутёвую дочь?!

Таня решила отвлечься и включила телевизор. По местному каналу передавали городские новости. Передача уже заканчивалась, поэтому показывали всякую ерунду. Стайка пацанов бегала по спортплощадке, преодолевая препятствия, совершая немислимые кульбиты. Можно было предположить, что это какой-то новый вид экстрима. Таня лениво смотрела на экран, как вдруг в одном из мальчишек узнала Генку Хныкина. Приглядевшись, она заметила с ним рядом и Сергея Потапенко. Таня заинтересовалась. Надо же! Её одноклассников показывают по телевизору! Но почему их показывают?

На этот вопрос ответил сам Хныкин. Внезапно он появился на экране – загорелый, уставший, но весёлый – и начал рассказ о новом виде спорта:

– Паркур – это что-то среднее между спортом и искусством. Это микс красоты и свободы. Основной идеей паркура является быстрое и – главное – красивое преодоление препятствий разного урбанистического характера. Паркур неотделим от города. Ты живёшь в этой среде, ты передвигаешься по ней так, как тебе хочется, ты раздвигаешь границы города.

Таня никогда не видела Генку таким мужественным и целеустремлённым. «Наверно, потому, что я никогда к нему не присматривалась, – подумала Таня. – Как просто, однако, назвать человека хулиганом и олухом. А заглянуть ему в душу никто не хочет. Возможно, и меня кто-то считает дурой и воображалой».

В это время Генку в кадре сменил Сергей Потапенко.

– Вообще-то, мы занимаемся этим с детства, – с улыбкой сказал Сергей. – Скажите, ну кто зимой не прыгал с гаражей в сугроб? Все через это прошли... На сегодняшний день в городе существует несколько команд, занимающихся паркурком. Но так вышло, что наша группа оказалась одной из первых. Всё лето мы тренировались почти каждый день. Сейчас, когда начались занятия в школе, мы встречаемся только по четвергам...

Всё это вспомнилось невзначай, за утренним кофе. Таня взглянула на настенные часы. Времени оставалось в обрез. «Значит, надо всё делать быстро», – решила Таня. Набив рот яичницей, она побежала одеваться.

«Так вот почему Генка и Сергей не хотели идти на лекцию, – вдруг поняла Таня. – По четвергам у них тренировки. Ну теперь вся школа узнает, что они занимаются паркурком».

Когда Таня вышла из дома, Катя стояла на улице – ждала.

– Тань, я думала, ты уже ушла, – с виноватой улыбкой сказала она.

– Катюха, ты меня удивляешь! Раньше меня собралась! – воскликнула Таня. – Пошли...

– Ну что, переписала? – спросила Катя, потому что не знала, с чего начать разговор.

– Переписала, – ответила Таня. Возвращая кассету, она вздохнула.

– А чего вздыхаешь?

– Да мама узнала про клуб. Она у меня не просто доктор, а доктор Ватсон энд Шерлок Холмс в одном флаконе. До чего угодно докопается. Узнала, что нам пообещали ноутбук. Расстроилась. Сказала, что хочет задать Ключникову пару вопросов.

– Моя мне, кстати, тоже весь вечер нотации читала.

– Моя твоей вчера звонила. Ты слышала, о чём они разговаривали?

– Нет. Я в наушниках сидела – музыку слушала.

– Нотации тоже в наушниках слушала?

– Нотации были потом.

Таня неопределённо хмыкнула и надолго замолчала.

– Моя твоей сказала, что надо идти к директору. Но идти ни твоей, ни моей не хочется. Тогда твоя моей посоветовала позвонить матери Оксаны. Она в школьной столовке работает, и к директору ей подойти – пара пустяков.

– Твоя звонила?

– А как же! Позвонила, договорилась. Потом ещё Авдеевой – Дашкиной матери – звонила. И её против Ключникова настроила. Так что не знаю, как дальше будет. Плунет на нас Ключников и правильно сделает.

– Тань, не переживай. Может, всё ещё образуется.

– Может... Смотри! Генка! – воскликнула Таня. – Пошли быстрее!

Из-за угла пятиэтажки появился Хныкин. Он был небрежно одет, забыл причесаться, а на левой щеке алела свежая царапина. Заметив девчонок, он прибавил шагу, но Таня остановила его:

– Ген, стой! Ты чего один? Где Серёга?

– Его сегодня не будет: заболел, – Генка неохотно притормозил, чтобы подождать девчонок.

– А что с ним?

– Да так. Поскользнулся, упал, очнулся – гипс.

– Он на тренировке, что ли, упал? – невинно спросила Катя.

Генка отреагировал на вопрос цепким холодным взглядом. Глаза его блеснули.

- Да мы вас вчера по телику видели, – поспешила объяснить Таня.
- Я так и понял, – хмыкнул Генка.
- Ну и что ты теперь намерен с ней делать? – загадочно спросила Таня.
- С кем – с ней? – Генка наморщил лоб.
- Со славой, с чем же ещё.
- О чём речь?! Подумаешь, по ящику показали! А если тебя покажут, тогда что?
- Меня не покажут. Я не фотогеничная.
- Генка покосился на Таню, но промолчал. Он был другого мнения.
- И давно ты занимаешься этим паркуром? – спросила вдруг Катя.
- Всё лето. Ну, где-то в мае начали. Вместе с Серёгой.
- А кто вас тренирует? – продолжала допытываться Катя.
- Никто. Сами тренируемся. Вообще-то, паркур изобрели во Франции. Там есть один специалист – Дэвид Белль. Он вообще круче всех. Виртуоз. У одного нашего пацана на дивидухе большая подборка видеоматериала. Так он мне три диска переписал. Мы с Серёгой смотрим и пробуем повторять. Вот он вчера напробоовался – до дома еле дохромал.
- Что, ногу сломал? – нахмурилась Таня.
- Вывихнул, наверно.
- А где вы тренируетесь? – спросила Катя.
- Где попало. Во дворах, в парках, на пляже. Вообще-то, нас отовсюду гонят – думают, мы хулиганы. Лучше бы нас по ящику вообще не показывали. Ничего путного из этой затеи не выйдет. В команде разброд. Пацан, который нас всех вместе собрал, ушёл из команды первым. Сказал, что разочаровался в нас. Так что пока мы с Серёгой вдвоём занимаемся.
- Ген, а ты на лекцию из-за паркура не пошёл? – вкрадчиво спросила Таня.
- У нас по четвергам общий сбор в Центральном парке. А что там было, на лекции?
- Тебе интересно? – обрадовалась Катя. – У меня вся лекция на кассете записана. Дать послушать?
- На кассете? – удивился Генка.
- Лектор всем по две книжки подарил. И вам с Серёгой тоже, – затараторила Катя.
- А нам-то за что? – хмыкнул Генка.
- Книжки у Пыляева. Он тебе сегодня отдаст. Но самое главное – лектор предложил создать клуб египтологии. Ген, в следующий четверг приходи вместе с Сергеем. Иван Николаевич будет рад.
- Это лектор – Иван Николаевич? – спросил Генка.
- Да. Но, вообще-то, он уже не лектор, а руководитель клуба, что ли.
- И что, вы всей толпой взяли и записались в этот клуб? Чем он вас так привлёк?
- Ключников сказал, что один из нас – самый умный – получит в конце года приз, – Катя выдержала паузу и добавила: – Ноутбук.
- Серьёзно? – нахмурился Генка.
- Катя кивнула.
- Кать, знаешь, – подумав, ответил Генка, – для меня всё-таки паркур важнее. Книжки книгами, ноутбуки ноутбуками, а физическое развитие должно быть на первом месте.
- Катя пожала плечами и промолчала.
- Ген, ты подумай, – сказала Таня. – И Серёге расскажи. А вдруг ноутбук ему достанется.
- Да, – вздохнул Генка. – Он, вообще-то, о компе мечтает. Да и башка у него светлая.
- За разговором незаметно дошли до школы. На школьном крыльце стоял Олег Бузов. Увидев Генку, он заулыбался:
- О! Какие люди! И без охраны. Слышь, Хнык, тормози. Ты мне нужен.
- Чего? – Генка был недоволен тем, что его опять остановили.

– Видел тебя вчера в «Новостях». Круто. Ты теперь телезвезда. Со мной, наверно, и разговаривать не захочешь. Экстремал.

– Ну видел. Дальше что?

– Да... Вот что с людьми слава делает! Слушай, я сейчас от Макфлая случайно узнал, что ваш лектор создаёт египетский клуб. Это правда?

– Ну я, вообще-то, тоже об этом случайно узнал. А тебе-то что?

Бузов ослабил и, сплюнув, объяснил:

– Я так понимаю, египетский клуб тебе пофигу. А паркур для тебя – всё, да? А я всю жизнь, можно сказать, по Египту сохну. Не дай засохнуть – шепни словечко вашему лектору. Может, возьмёт меня на твоё место?

– Ноутбук выиграть хочешь? У тебя же есть комп.

– Ноут круче. Да и вообще, мало ли что у меня есть! Прикинь, на окончание школы предок обещал «Приору» подогнать. Но дело-то не в этом.

Тебе русским языком говорят: мне в клуб надо записаться.

– Я на лекции не был, лектора в глаза не видел. Так что, если тебе надо, сам иди и спрашивай. Скажешь, что я не против, – с этими словами Генка шагнул в вестибюль.

– Стой, Хнык! – запоздало окликнул его Бузов. В это время в поле зрения Олега попали Оксана и Даша. Они шли к школе напрямик – через футбольное поле.

– А! Подруги! Привет! Закурить хотите? – Бузов вытащил из кармана пачку сигарет.

Оксана враждебно взглянула на Бузова и отвернулась, а Даша взяла две сигареты из протянутой пачки – себе и Оксане.

– Сейчас уже не успеем. После урока покурим, – подмигнула Даша Оксане.

– Слышь, Даш, – усмехнулся Бузов. – Дашь на дашь! Я слышал, у вас какой-то клуб будет. Египетский, что ли. Прикинь, такая несправедливость! Вот я Египет буквально во сне вижу, брежу им, а мне – шиш с маслом! Вам Египет, может, нафиг не нужен, а вас в клуб взяли. Может, вам и неохота в этот клуб ходить?

– Охота! – сказала Оксана. – Идём, Даш.

– погоди, – отмахнулась подруга. – Ты чего хотел-то? – спросила она Олега.

– Даш, узнай, кто не хочет ходить, может, меня вместо него возьмут. Спроси лектора вашего.

– Так он только в четверг появится.

– Вот в четверг и спроси. Я подожду.

– Ладно, спрошу.

– Зачем ты ему пообещала? – возмутилась Оксана, когда подруги вошли в школьный вестибюль.

– Ну он всё-таки нас спонсирует, – пожала плечами Даша. – А потом, я же только пообещала. Может, и не буду спрашивать.

– Гад он, и я его терпеть не могу! – сквозь зубы процедила Оксана.

– Согласна. Гад. Но, если очень курить охота, я и у гада стрельну.

– Курить лучше вообще бросить.

– Лучше. Только не получается, ты же знаешь.

Войдя в класс, Оксана и Даша увидели там Таню, Катю, Генку и Толика.

– Макфлай! – неожиданно крикнула Даша голосом киношного злодея Бифа Танена, да так, что бедный Толик вздрогнул.

– Чего тебе?!

– Да ничего, – усмехнулась Даша. – Как тебе вчерашняя лекция? Станный мужик, да? На «вы» ко всем обращается, книжки подарил, и вообще... Нафига мы ему сдались, спрашивается?

Толик пожал плечами:

- Мужик как мужик. Нормальный.
- Не-а, не нормальный. Чересчур правильный. Надо ему об этом сказать.
- Вот ты и скажи.
- Это мы все – ненормальные, – сказала Таня. – А он...
- Ты за всех-то не говори, – оборвала её Даша. – Если ты ненормальная, это ещё не значит, что все остальные – тоже.
- Девчонки, не ругайтесь, – сказал Толик. – Лучше давайте, пока никого нет, решим, ходить нам в этот клуб или нет.
- А чего тут решать?! Все пойдут, – хмыкнула Даша. – Покажите мне такого дурака, кому комп не нужен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.